

СЕКЦИЯ № 12

**Правовые аспекты
жизни человека и общества**

Е.В. Беляева,
К.Н. Малакаев

*Муромский институт Владимирского государственного университета
602264 г. Муром, Владимирской обл., ул. Орловская, д. 23
E-mail: karetko22@mail.ru, malakonst@yandex.ru*

История законодательства об искусственном прерывании беременности в России

Известно, что сегодня Россия имеет одно из самых либеральных законодательств в области искусственного прерывания беременности. Обратимся к истории этого вопроса.

Вплоть до начала XX века также воспринимало абсолютистский подход к искусственному прерыванию беременности. В 1649 году за производство аборт на Руси была установлена смертная казнь. В 1715 году Петр I своим указом смягчил наказание[1], отменив смертную казнь. В XIX веке русское законодательство предполагало за искусственное прерывание беременности наказание в виде тюремного заключения и ссылку в Сибирь на поселение или каторжные работы с лишением всех прав состояния. Эти меры относились не только к лицам, производящим аборт, их пособникам, но и к самим женщинам.[2]

В 1903 году мера пресечения была несколько смягчена, и по статье 465 Уголовного Уложения «мать, виновная в умерщвлении своего плода, наказывается заключением в исправительном доме на срок не свыше 3 лет».[3]

В 1910 году на Одиннадцатом соединенном заседании Пироговского Съезда был поднят вопрос о целесообразности соответствующего законодательства того времени. А в 1911 году на съезде российских акушеров и гинекологов совместно с юристами и в 1913 году на Двенадцатом Пироговском Съезде вопрос об искусственном выкидыше был поставлен программным и вызвал горячие прения.[4] В итоге, признав аморальность искусственного прерывания беременности, Съезд пришел к выводу, что государству необходимо отказаться от уголовного преследования плодозгнания.[5]

В 1920 году Советская Россия стала первой страной в мире, которая легализовала искусственное прерывание беременности по желанию женщины. В 1936 году Постановлением Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров Союза СССР от 27.06.1936 г. оно было запрещено. Причиной этому явились, как отмечают ученые, «успехи социалистической системы во всех областях народного хозяйства» и «необходимость во весь рост поставить вопрос о повышении рождаемости и укреплении семьи как общественной ячейки общества».[6] Вновь искусственные аборт были разрешены в 1955 году Приказом Министерства Здравоохранения СССР №258 и Инструкцией «О порядке проведения операции искусственного прерывания беременности (аборте) также с целью решения политических проблем».[7] К середине 80-х годов в России был зарегистрирован один из самых высоких показателей числа абортов в расчете на одну женщину. По данным Всемирной Организации Здравоохранения он составлял от 2,5 до 4 искусственных прерываний беременности на одну женщину, тогда как на Западе соответствующий показатель не превышал 0,63.

В чем же заключается причина такой популярности в России искусственного прерывания беременности в отличие от западных стран? По мнению историков, социологов, демографов ее следует искать в раскрепощении и освобождении женщины и легализации аборта в начале 20-х годов прошлого века.[8] Россия была в то время единственной страной в мире, имевшей столь свободное законодательство, которое «превратилось в инструмент для решения политических и идеологических проблем, социального экспериментирования».[9] Атеистическая пропаганда одновременно с изгнанием Православной церкви как социального института разрушила моральные принципы, основанные на религиозных воззрениях. Все сказанное выше привело к формированию «особой абортной культуры», то есть приспособлению и привыканию общества к широкому производству абортов, «к деформации психологии целых поколений мужчин и женщин, когда искусственное прерывание беременности утратило для многих из них смысл мучительного морального выбора, стало социальной нормой».[10] Появились специальные кадры, койки, централизованно распределяемые ресурсы и фонды, а также масса сопутствующей

ших этой процедуре медицинских производств и технологий, использующих отходы аборт. Это производство гормональных, иммунных средств, кровозамещающих и колагеновых препаратов...[11]

В настоящее время по данным ученых число искусственных прерываний беременности по-прежнему остается в России на очень высоком уровне и составляет почти два аборта на каждое живорождение.[12] И этому есть законные основания.

Анализ современного российского законодательства позволяет заключить, что оно является одним из самых либеральных, поскольку легализует и делает доступным искусственное прерывание беременности фактически на любой стадии развития плода.[13]

Литература

1. Светлова Е. Преодоление обмана. М., 2001. – С. 88.
2. Орлович Я. Женщина в праве. М., 1895. – С. 102.
3. Жорданова И.Ф. Аборт. Большая медицинская энциклопедия. Том 1. Медгиз, 1956. – С. 7.
4. Хаскин С.Г. Аборт и его осложнения. Ленинград, 1967. – С. 80.
5. Введение в биоэтику: Учеб. пособие. – М.: Прогресс-Традиция, 1998. – С. 198-199.
6. Попов А.А. Аборты в России // Человек. – 1995.- №1. – С.115
7. Попов А.А. Аборты в России // Биоэтика: принципы, правила, проблемы. – М., 1998. – С. 163-164.
8. Там же. С. 165.
9. Альбицкий В.Ю., Гурылева, М.Э. Аборт: этико-правовые проблемы // Детский доктор. – 2000. – № 5. – С. 60.
10. Попов А.А. Аборты в России // Биоэтика: принципы, правила, проблемы. – М., 1998. – С. 163-164.
11. Альбицкий В.Ю., Гурылева, М.Э. Аборт: этико-правовые проблемы // Детский доктор. – 2000. – № 5. – С. 60.
12. Демографический прогноз по регионам Российской Федерации (фрагменты) // Здравоохранение российской Федерации. – 2001. - №5. – С.40.
13. Своей крайней либеральностью отличается также законодательство Нидерландов и Швеции. Более подробно см.: Женщины мира. 2000 год. Тенденции и статистика. ООН. Нью-Йорк, 2001. – С. 85.

Нотариус во Владимирской губернии

Нотариусами могли быть только русские подданные, совершеннолетние, неопороченные судом или общественным приговором и не занимающие никакой другой должности ни в государственной, ни в общественной службе.

Нотариальное положение (издание государственной канцелярии 1867 года) отделяет нотариусов от всякой иной общественной и служебной деятельности. Оно решительно и бесповоротно решает, что пожелавший быть нотариусом и во всё время служения своего нотариусом больше никем быть не может. Нотариус, ставится в исключительное положение сравнительно со всеми прочими должностными лицами. Между тем можно встретить, прежде всего, противоречие нотариального положения с другими законами относительно разных почётных должностей, совмещение которых с всякими другими должностями прямо разрешается законом. Например, судебные уставы Императора Александра 2-го, часть которых составляет нотариальное положение, в статье 49 учреждения судебных установлений разрешает совмещение должности почётного мирового судьи со всякой другой должностью по государственной или общественной службе, за исключением должностей прокуроров, и местных чиновников казённых управлений и полиций, а так же должностей волостного старшины. Таким образом, в нотариусы привлекались, только достойные люди. Между тем, в противоречие этому же самому предположению поставить нотариусов в почётное общественное положение, ст. 5 нотариального положения запрещает им занимать не только другие должности, но даже и почётные. Этим же запрещением парализуется и другое положение, и желание законодателя привлечь в нотариусы достойных и способных людей. Как видно из архивных материалов, на практике, вознаграждение, получаемое нотариусами, носит характер и случайный, и крайне неравномерный. Есть нотариусы в городе Владимир, получающие несколько тысяч ежедневно, а например нотариус города Муром получал едва сотню рублей [3]. При подобном скудном вознаграждении при необходимости иметь имущественный ценз для залога и достаточная позиция в законах, всякий ли вполне достойный человек, не задумавшись, пойдёт в нотариусы?

Назначение нотариусов на должность и отстранение их от исполнения своих обязанностей производилось по представлению председателя окружного суда старшим председателем судебной палаты. Нотариусы могли быть отстранены от исполнения своих обязанностей и временно на период предварительного следствия и судебного процесса.

Закон предоставил нотариусу, как органу публичной деятельности, выполнявшему от лица государства составление и засвидетельствование юридических актов, достаточно широкое количество прав и возложил на него определенные обязанности.

За достойную и долголетнюю службу (более 35 лет) нотариус имел право быть представленным к награждению орденом св. Анны и Владимира [1].

Остановимся кратко на вопросе ответственности нотариусов Владимирской губернии.

Ответственность нотариусов с точки зрения уголовной регулируется Уложением о наказаниях в тех постановлениях, которые касаются преступлений и проступков чиновников крепостных дел. Действия этих правил распространено и на нотариусов.

Действующее право 19 века различает следующие виды преступных деяний нотариусов: 1) неисполнение ими обязанностей, возложенных на них законом, и 2) злоупотребление теми полномочиями, которые им предоставлены законом.

К числу первых надлежит отнести неисполнение нотариусом таких обязанностей, от которых зависит подлинность акта, его сила и действительность по содержанию. Если обратится к Положению о нотариальной части, то оказывается, что обязанности, соблюдения их сопряжено совершением акта, многочисленны, сложны и имеют своей целью удостоверить тождество личности, воли сторон и законности акта. Существовало три вида упущений – нарушений нотариусом обязанностей: а) совершение по неосмотрительности акта от имени лиц, не имеющих по закону права на участия в нем (куплю-продажу, заклад, раздел или иное действие); б) совершение акта, при отсутствии со стороны нотариуса удостоверения в тождестве и точной воли

лица, и в) участие нотариуса в противозаконной продаже имущества, состоящего под запрещением, опекою или в секвестре, при наличии неосмотрительности или неполноты справок.

Исходя из свойства наказания, за неисполнение нотариусом возложенных на него обязанностей, следует прийти к тому выводу, что предусмотренные упущения носят характер проступков, влекущих дисциплинарную ответственность нотариусов, а не являются преступлениями в точном смысле этого слова. В самом деле, все эти упущения имеют своим последствием удаление нотариуса от должности, с воспрещением исправления таковой в будущем. Неосмотрительность или неполнота справок при совершении акта могут быть приравнены к злостному умыслу и другим мотивам преступной деятельности того или иного должностного лица именуется преступлениями и карается за таковые в том же порядке, какой установлен для преступлений.

Обращаясь ко второй группе преступных деяний нотариуса – злоупотреблением предоставленными им полномочиями, необходимо упомянуть, прежде всего, о тех злоупотреблениях по совершению нотариальных действий, при наличии которых акт или абсолютно становится недействительным, или лишь теряет силу публичного документа.

В этом отношении, возможно, указать на совершение акта без законного числа свидетелей, а равно без оговорки пробелов поправок и т.п. В первом случае акт является недействительным абсолютно, а в последнем сохраняет силу домашнего акта, но теряет значение нотариального акта.

Но не всегда такое действие нотариуса является уголовно-наказуемым преступлением. Для установления ответственности нотариуса в подобных случаях необходима наличие не только сознательности действий, но и злого умысла.

Затем, к числу злоупотреблений нотариусами обязанностей следует отнести совершение актов, воспрещенных законом. Впрочем, понятие «незаконные акты» слишком растяжимо. В этом отношении вполне целесообразно различать несколько видов. Акты, воспрещенные гражданскими законами по тому или иному основанию, совершение которых, однако, не нарушает интересов сторон, как например: дарение или завершение родового имущества мимо законных наследников. Совершение, засвидетельствование или утверждение подобного акта едва ли может быть признано преступлением и повлечь для нотариуса наказание, определяемое уголовным законом в порядке судебного приговора. В таких действиях правильнее усматривать признаки безответственности нотариуса, выразившегося в том, что он разъяснил сторонам значения совершаемого им акта, последствием чего и может быть ответственность его в смысле дисциплинарного взыскания, но отнюдь нельзя признать наличие преступления.

То же самое следует сказать и об актах, совершение которых противоречит интересам публичного права, хотя бы, например, в обход ограничительных законов. Так как совершение подобных актов имеет своим последствием лишь уничтожение их и не составляет для лиц, участвующих в них, преступления, то при обсуждении их может быть речь о дисциплинарной ответственности нотариуса. Наконец, иного взгляда следует держаться в отношении актов, так называемых преступных. К ним относятся, прежде всего, сделки подложные, и которые заключены с насилием или с обманом [4].

Одной из основных обязанностей нотариуса в России вообще, а во Владимирской губернии в частности при вступлении в должность было внесение залога в окружной суд, размер которого определялся Министерством юстиции по соглашению с Министерством внутренних дел в зависимости от местных экономических условий жизни. Залог вносился исключительно в денежной сумме и предназначался для обеспечения взысканий на случай должностных преступлений нотариуса. О внесении залога нотариус получал расписку за подписью председателя и секретаря окружного суда. Сумма залога хранилась в судах и считалась собственностью нотариуса, но свободно распоряжаться он ей не мог. При добровольном окончании своей профессиональной деятельности и уходе в отставку, нотариус имел право воспользоваться своим залогом. В случае его смерти суммой залога могли воспользоваться его наследники [2].

Литература

1. Бахман К. Служебное и материальное положение нотариусов. Либава. - 1911. - 52с.
2. Олейнова А.Г. История становления законодательства о нотариате в России. Дис. канд. юрид. наук: 12.00.01, 12.00.11 Москва, 2004. - 179 с. РГБ ОД, 61:04-12/1630
3. Описи нотариальных книг, дел и документов Муромского нотариуса за 1878 – 1879 г. Фонд 667, опись №2. – Дело №27.
4. Трамбицкий Н. Об ответственности нотариуса // Вестник права. - №33. – 1915. – С.786-788.

Социальное законодательство Российской империи XVIII века: историографический и источниковедческий анализ

Продолжающийся в настоящее время процесс реформирования российского общества способствует возрастанию значения исторических знаний, поскольку они составляют важное условие успешных преобразований в стране. Аккумулируя опыт предшествующих поколений, история содействует использованию исторической практики в качестве исходного момента всякого политического и социального действия в настоящем. Поэтому обращение к историческим векам становления российского законодательства представляется весьма актуальным.

В последнее время в историко-правовой литературе одной из заметных тем становится тема российского законодательства XVIII века, особенно петровской и екатерининской эпох. Так, в 1986 г. выходит четвертый, а в 1987 г. пятый том издания «Российское законодательство X – XX веков» под редакцией О.И. Чистякова, куда вошли важнейшие с точки зрения составителей акты рубежа второй половины XVII – XVIII вв. Однако, анализ данных томов показал некоторую односторонность в выборе тех актов и сфер общественной жизни, которые являлись основой законодательства того периода. Автор данной статьи согласен с замечаниями рецензента Анисимова на данное издание, который отмечал наличие у исследователей разных представлений о том, какие из законов, вошедших в разные разделы, играли роль краеугольного камня в каждой из общественных сфер (власть, судопроизводство, сословная структура и др.).

В 1999 г. вышла монография А.Б. Каменского «От Петра I до Павла I: реформы в России XVIII века (опыт целостного анализа)». Эволюция российского законодательства была одной из тем, рассматриваемых автором наряду с общим анализом реформ данной эпохи. Тема социального законодательства, в отличие от предыдущих авторов, рассматривается в исследовании, но почему-то упоминание о социальных законах относится только к периоду правления Анны Ивановны. Автор не упомянул о социальных начинаниях Петра I в контексте проводимых реформ, хотя связь явно прослеживается, о чем будет сказано ниже.

Более детально анализируется законодательство эпохи Екатерины II в двухтомном издании «Законодательство Екатерины II» под редакцией О.И. Чистякова и Т.Е. Новицкой. В данном исследовании нашли отражение правовые акты социальной направленности, которые отражают демографические, образовательные и другие проблемы.

Несмотря на то, что русское законодательство XVIII века как источниковая база достаточно давно введено в научный оборот, своей задачей мы ставим новое его прочтение и осмысление в контексте социальной политики обозначенного хронологического периода. Для решения поставленной задачи необходимо было произвести выявление актов, относящихся к данной теме, что потребовало сплошного просмотра тт. 3 – 24 ПСЗ.

Начиная с Петра I, единственным источником права признавался закон. В то же время что источником закона, помимо монарха, выступали различные правительственные органы, далеко не всегда формально имевшие это правом. «Специфика российского законодательства XVIII в., обусловленная особенностями системы власти, процесса управления и принятия решений, была такова, что лишь к концу этого столетия нормообразующие акты инновационного характера стали исходить только от монарха. Ранее законодательные, нормообразующие черты можно обнаружить и в указах Сената, Синода, отдельных коллегий, а также таких органов, как Верховный тайный совет, Кабинет министров и т.д.» [3].

По мнению А.Б. Каменского, российское законодательство XVIII века имело две особенности, которые, на наш взгляд, подтверждаются и социальным законодательством:

- 1) многообразие видов законодательных актов, среди которых указы, манифесты, регламенты, инструкции, учреждения, жалованные грамоты;
- 2) пестрота их тематики – от общегосударственных проблем до сугубо частных, касающихся конкретных лиц.

В данной статье мы не будем подробно останавливаться всех направлениях социально-законодательной политики российского государства XVIII века. Отметим, в частности, что проблема нищенства начала затрагиваться не только с правовых актов Анны Ивановны. Данная тема была предметом политики и при Петре I, о чем свидетельствуют следующие указы: «О задержании в Москве празднующихся...», «О поимке нищих...».

Российское законодательство XVIII века является отражением сущности российского государства, которое в русской дореволюционной и современной литературе принято называть полицейским на том основании, что оно приняло на себя заботы о многих, если не обо всех, даже маловажных, потребностях жизни подданных, пытаясь регламентировать и исправлять их с помощью закона. Начиная с Петра I, правительство предписывало подданным из чего строить дома и печи, из какого дерева готовить гробы для покойников, чем кормить нуждающихся в богадельнях и других учреждениях и т.п. В Регламенте о госпиталях в главе «Об инвалидах, или дряхлых и неспособных к службе» определяется, чем кормить нуждающихся: «...Уместить их в один покой, и дать постели и платья, в которых как в болезнях, так и ordinarily ходить могут, тако ж давать им шубы, и кормить простою пищею, например, с теплою кашею соленым и копченым мясом, ветчиною, горохом и бобами, которых им повар изготовлять должен...» [1].

Регламентация касалась и строительства социальных учреждений: «...и для того, ежели в тамошних городах в которых либо наличных богаделен ныне нет, оныя во всех тех местах построить вновь от Губернских, Провинциальных и Воеводских Канцелярий деревянные..., в каждом месте в Губерниях по четыре, в Провинциях по три, а в приписных городах по две избы,... и в оныя в каждую помещать по 10 человек, включая в то число и жен с детьми, чтоб им утеснения не было и зимою было спокойно, и на топление тех покоев дрова готовить от Городовых Канцелярий, и раздавать им по столько сажень, как на квартирах солдатам... давать определено, а кои пожелают, тем и деньгами по справочным в тех местах ценам;...» [2].

По мнению, Б.Н. Миронова это объяснялось тем, что «...патернализм был не рудиментарным явлением, как на Западе, а вполне жизнеспособным и что стремление все регламентировать в России имело специфическую мотивацию – заботу о народе, который в силу культурной отсталости и приверженности предрассудкам нуждается в отеческом попечении мудрых и просвещенных начальников» [4].

Литература

1. Генеральный Регламент о госпиталях и о должностях, определенных при них Докторов и прочих Медицинского чина служителей, также Комисаров, писарей, мастеровых, работных и прочих к оным подлежащих людей. - Полное собрание законов Российской империи. Издание 1. (ПСЗ – 1) - Санкт-Петербург. – 1830. - Т.9. – Ст. 6852. – С. 679
2. О построении богаделен в Губерниях: Казанской, Нижегородской, Воронежской, Белгородской для отставных, раненых и увечных солдат. - ПСЗ – 1 - Т. 15. – Ст. 11139. – С. 359 – 361.
3. А.Б. Каменский. От Петра I до Павла I: реформы в России XVIII века (опыт целостного анализа). - М.: РГГУ, 1999. – С. 32.
4. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): В 2 т. – 3-е изд., испр., доп. – СПб.: «Дмитрий Буланин». – Т. 2. - С. 137 – 138.

К вопросу о безопасности применения и использования пластиковых банковских карт

Сегодня в повседневной жизни используется множество разнообразных высокотехнологичных устройств – пластиковых карт, мобильных телефонов и компьютеров. Постоянно появляются новые модели, программы и сервисы. Все это делает нашу жизнь удобнее, но требует определённых навыков и знаний.

Одновременно с развитием таких устройств появляются виды мошенничества, позволяющие обмануть и присвоить денежные средства граждан. Чтобы не поддаться на уловки злоумышленников, достаточно знать, как они действуют, и соблюдать правила пользования мобильными телефонами, пластиковыми картами и компьютерами. Наиболее распространенные виды махинаций с пластиковыми картами:

- Использование потерянных/украденных карт, когда банк вовремя не блокирует счет пропавшей карточки, и мошенник его обнуляет.

- Подделка карт, когда полученная незаконным путем информация о чужой карте эмбоссируется на пластик (белый пластик) или записывается на магнитную полосу подделки или подлинной карты.

- Заказ по почте, телефону, Интернету различных товаров и услуг с использованием данных платежной карточки человеком, не являющимся владельцем этой карты.

- Использование чужого банковского счета кредитной или дебетовой карты, лицом, получившим доступ к этому счету незаконным путем, например, путем изменения адреса или требования повторного выпуска кредитной или дебетовой карты.

- Использование карт, полученных законным держателем хищение новой или повторно выпущенной карты из почты при пересылке законному держателю с последующим ее использованием.

- Указание ложных данных в заявлении на получение карты.

- Двойная прокатка карт – сговор торгово-сервисных предприятий, предусматривающий многократную прокатку платежной карты с получением дополнительных копий слипов, используемых впоследствии в мошеннических целях.

- Интернет-мошенничество – использование реквизитов карты, полученных незаконным путем, для транзакций в виртуальной среде. Номер карты мошенники получают различными путями, включая кражу из компьютерной системы торговой точки в сети Интернет, не имеющих необходимых средств безопасности для предотвращения несанкционированного доступа. Термин интернет-мошенничество имеет широкое значение и может предполагать несколько сценариев:

1. мошеннические транзакции с использованием номеров существующих карт;
2. злоупотребления торгово-сервисных точек в сети Интернет (выставление завышенной цены или несанкционированный сбор многочисленных подписчиков);
3. мошенничество фиктивных торговцев, организующих веб-страницы для обмана держателей карт и сбора данных о держателях платежных карт;
4. фиктивные банки или агенты, организующие фиктивные веб-страницы для сбора информации о держателях карт и торгово-сервисных предприятиях;
5. получение информации о реквизитах карт через взлом баз данных (в т.ч. через электронные доски объявлений и информационные веб-страницы, где говорится о том, как можно совершить мошеннические действия).

Так же стоит отметить отдельные способы мошенничества направленные на извлечении информации о ПИН-коде:

- Самый распространенный способ – это подглядывание «из-за плеча» клиента. После чего злоумышленник осуществляет кражу карты и использует ее в своих целях.

- Так же одним из вариантов подглядывания «из-за плеча» без последующего хищения карты. В картридер помещается отрезок фотоплёнки, которые в свою очередь способствует тому, что при завершении операции с картой, карта не возвращается банкоматом. После того, как владелец карты уходит мошенник, видевший как он набирал ПИН-код, вытаскивает карту и снимает деньги.

- Ещё есть риск попасть на фальшивые банкоматы. Во время совершения операции, на котором обычно пишется, что в банкомате нет денег или он не исправлен. Но в этот, же момент с магнитной полосы карты уже была скопирована информация о счете и персональный идентификационный номер

- Одной из разновидностей копирование с магнитной полосы информации является «скимминг». Данный вид мошенничества предусматривает использование особых видов устройств, считывающих информацию с магнитных полос карт. Обычно это специально изготовленные клавиатуры, которыми накрывают существующие.

- Самый распространенный способ мошенничества в интернете является «фишинг». От имени банка-эмитента или платежной системы с просьбой подтвердить указанную конфиденциальную информацию на сайте организации.

- Новейшим изысканием мошенников стал вирус, введённый в банкоматы, который отслеживает, производимые операции и ворует информацию с пластиковых карт, передавая ее мошенникам.

Так же ещё одним из самых новых способов мошенничества относят «шимминг». Для этого в картридер вставляется шиммер (устройство со светоотражательными частичками) с помощью, которой считывают данные банковских карт.

Например, Московским городским судом было рассмотрено дело, в котором истец обратился в суд с иском к ответчику о взыскании денежных средств, мотивируя свои требования тем, что 12.11.2009 г. с принадлежащей ему кредитной карты в ** в результате 16 операций было произведено несанкционированное снятие денежных средств на общую сумму 190820 руб. 72 коп., однако в это время он находился в г. Москве, границу РФ не пересекал, при этом кредитная карта в это время также находилась при нем. Поскольку истцом денежные средства в этот период с карты не снимались, то истец просил суд взыскать с ответчика несанкционированно снятые денежные средства в размере 190820 руб. 72 коп. и судебные расходы.

Судом было установлено, что между М. и АКБ «Московский индустриальный банк» был заключен договор N ** на открытие текущего счета и совершение операций с использованием личной банковской карты. На основании данного договора АКБ «Московский индустриальный банк» на имя Марина В.В. была изготовлена кредитная карта N **, разработан индивидуальный ПИН-код, применяемый в качестве аналога собственноручной подписи истца, а также открыл счет N ** для учета произведенных по карте операций.

В соответствии с условиями договора АКБ "Московский индустриальный банк" принял на себя обязательство по списанию в безакцептном порядке со счета денежных сумм при совершении операций с использованием основной карты. При этом в соответствии с п. 4.11. Договора истец должен был принимать меры к предотвращению утраты карты, ее повреждения, хищения, нарушению тайны ПИН-кода и неправомерному использованию карты третьими лицами.

Согласно правилам Платежных систем «MasterCard International» и «VISA International» при совершении операций по снятию наличных денежных средств через банкомат в обязательном порядке считывается информация с магнитной полосы карты, которая была записана, при персонализации карты, запрашивается ПИН-код, после чего делается запрос в банк-эмитент, выпустивший карту, который, проверив достоверность предоставленной информации, а именно, правильность введение ПИН, одобряет операцию.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд обоснованно исходил из того, что при совершении операции 12.11.2009 года по снятию наличных денежных средств со счета истца через банкоматы, операция была подтверждена вводом персонального ПИН-кода истца, в связи, с чем АКБ «Московский индустриальный банк», получив от банка-эквайера запрос на авторизацию операции, после успешной проверки значения ПИН-блока, т.е. зашифрованного значения ПИН-кода, входящего в состав авторизационного запроса, разрешил проведение данной операции.

Решением Симоновского районного суда г. Москвы от 10.09.2010 г. в удовлетворении заявленных М. требований о взыскании денежных средств с АКБ «Московский индустриальный банк», отказано в полном объеме.

В последнее время наблюдается рост числа случаев мошенничества с пластиковыми картами. По нашему мнению, всем владельцам пластиковых карт следовать правилам безопасности. Целесообразно никогда и никому не сообщать ПИН-код карты. Лучше всего его запомнить. Относиться к ПИН-коду нужно как к ключу от сейфа с средствами. Нельзя хранить ПИН-код рядом с картой и тем более записывать ПИН-код на неё.

Если звонят из какой-либо организации, или присылают письмо по электронной почте (в том числе из банка) с просьбой сообщить реквизиты карты и ПИН-код, то это является подозрительным фактом, т.к. ПИН-код только должен знать владелец карты. Так же не рекомендуется переходить по указанным в электронном письме ссылкам, поскольку они могут вести на сайты-двойники. Ответственность и обязанность держателей карт – это хранение реквизитов и ПИН-кода в тайне. При утере карты необходимо срочно связаться с банком-эмитентом с целью заблокировать данную карту.

Для проведения операции по карте необходимо выбирать банкоматы, которые расположены в безопасных местах и оборудованы системой видеонаблюдения и охраной: в государственных учреждениях, банках, крупных торговых центрах и т.д.

При совершении операции с пластиковой картой, надо следить, чтобы рядом не было посторонних людей. Так же при наборе ПИН-кода нужно прикрывать клавиатуру рукой.

Нужно обращать внимание на картоприемник и клавиатуру банкомата. Если они оборудованы какими-либо дополнительными устройствами, то таким банкоматом лучше не пользоваться.

Банкомат должен работать корректно, т.е. если он долгое время находится в режиме ожидания или самопроизвольно, то от использования такого банкомата лучше отказаться, т.к. велика вероятность того, что он перепрограммирован злоумышленниками.

Необходимо воспользоваться другим банкоматом, если требуется усилие для погружения карты в отверстие банкомата, нужно немедленно сообщить в банк по телефону горячей линии, если карта осталась в банкомате или с ней что-либо произошло.

Не нужно прибегать к помощи либо советам третьих лиц при проведении операций с банковской картой в банкоматах. Консультационные услуги об использовании банкомата должен предоставить банк.

В торговых точках, ресторанах и кафе все действия с пластиковой картой должны происходить в присутствии держателя карты. В противном случае мошенники могут получить реквизиты карты при помощи специальных устройств и использовать их в дальнейшем для изготовления подделки.

В банке-эмитенте целесообразно подключить услугу «смс-уведомление». С помощью данной услуги по любой операции по карте будет из банка приходит смс-сообщение на мобильный телефон, что в свою очередь позволяет контролировать операции в он-лайн. Так же целесообразно установить лимит (дневной) снятия наличных денег с карты. Для этого необходимо обратиться в банк с заявлением.

Рекомендовано проверять выписку по карте не реже одного раза в месяц. В этом случае есть вероятность успеть выставить претензию банку-эмитенту. Существуют строго оговоренные сроки, в течение которых можно что-то предпринять.

Для обеспечения безопасности работы в интернете необходимо устанавливать антивирусное программное обеспечение с самыми последними обновлениями антивирусной базы. Регулярно обновлять антивирусные программы либо разрешать автоматическое обновление при запросе программы. Отслеживать появление новых версий операционных систем и своевременно устанавливать обновления к ним, устраняющие обнаруженные ошибки.

По возможности отказаться от использования старых операционных программ в пользу более современных. Регулярно обновлять пользовательское программное обеспечение для работы в сети, такое как интернет-браузер, почтовые программы, устанавливая самые последние обновления. Обновления операционных систем разрабатываются с учётом новых вирусов.

Настроить операционную систему на компьютере так, чтобы обеспечивались основные правила безопасности при работе в сети. Так же нужно подкорректировать настройки почты, браузера и клиентов других используемых сервисов, чтобы уменьшить риск воздействия вредоносных программ и подверженность сетевым атакам.

Целесообразно никогда не устанавливать и не сохранять файлы без предварительной проверки антивирусной программой, полученные из ненадежных источников: скачанные с неизвестных web-сайтов, присланные по электронной почте, полученные в телеконференциях. Подозрительные файлы лучше удалять. Проверять все новые файлы, которые сохраняются на компьютере. Не нужно сохранять в системе пароли (для установки соединений с Интернетом, для электронной почты и др.) и периодически необходимо менять их.

В современном мире с развитием новых технологий и появляются новые способы мошенничества. Естественно формируется законодательство по защите от мошеннических действий, так же сами кредитные организации используют современную защиту для безопасности. Но нужно помнить, что сохранность наших денежных средств, в первую очередь, зависит от нас самих.

**О количественных и качественных характеристиках
общественно опасных деяний, совершаемых в сфере спорта
(по результатам социологического исследования)**

Как отмечалось ранее, криминологическое исследование общественно-опасных деяний, совершаемых в сфере спорта, связано с определёнными трудностями, обусловленными дефицитом информации о количественных и качественных характеристиках данных явлений[1].

В связи с этим основными средствами получения указанной информации, по нашему мнению, являются социологические методы, и прежде всего опрос.

Так, проведённый нами опрос спортсменов, тренеров, судей, чиновников в сфере спорта позволил следующим образом охарактеризовать количественные и качественные характеристики такого явления как преступления, совершаемые в сфере спорта.

Около 94% опрошенных подтвердили факты совершения в спорте различных правонарушений, причем 43% считают, что такие правонарушения носят не эпизодический характер, а совершаются регулярно или периодически. Что касается присутствия, среди названных правонарушений такой их разновидности как преступления, то число респондентов подтвердивших данный факт больше, чем тех, кто ответили отрицательно: 40% против 32%.

Более определенную оценку количества совершаемых преступлений позволяет, на наш взгляд, получить анализ ответов на вопрос анкеты о том, приходилось ли участникам опроса с подобными преступлениями в своей профессиональной спортивной деятельности. Так вот, 65% опрошенных за время своей спортивной карьеры сталкивались со случаями совершения преступлений в сфере спорта. При этом 12% сталкивались более 5-ти раз, 17% - 3-5 раз, 36% - 1-2 раза. На достаточную распространенность преступлений в рассматриваемой сфере указывает также тот факт, что 20% респондентов сталкивались с такими преступлениями в течение последнего года: 0,8% - более 5-ти раз, 2% - 3-5 раз, 17% - 1-2 раза.

Структура преступлений в сфере спорта включает в себя такие виды преступных посягательств как: подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований (ст. 184 УК РФ), умышленное и неосторожное причинение вреда здоровью и смерти при занятиях спортом (ст.ст. 109, 111, 112, 115, 118 УК РФ), незаконные действия с допинговыми веществами и средствами (ст.ст. 228, 228.1, 228.2, 229.1, 230 УК РФ), массовые беспорядки, вандализм и хулиганство спортивных болельщиков (ст. 212, 213, 214 УК РФ).

Опрос спортсменов, тренеров, спортивных судей и других лиц, чья профессиональная деятельность непосредственно связана со спортом, показал, что на первое место по распространенности среди всех преступлений в спортивной сфере опрашиваемые ставят подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований – 33,8%, далее идут: массовые беспорядки, вандализм и хулиганство спортивных болельщиков – 19,2%, причинение смерти или вреда здоровью при занятиях спортом – 16,4%, незаконные действия с допинговыми веществами и средствами – 16 %, иные преступления – 14,6%.

Данные, полученные в результате ответа на вопрос: «С какими преступлениями в сфере спорта Вам приходилось сталкиваться за время своей спортивной карьеры?», отражают ту же тенденцию, где лидирует преступление, предусмотренное ст. 184 УК РФ (28,9%). Однако уже незначительно отличаются от него массовые беспорядки, вандализм и хулиганство спортивных болельщиков (27,2%). Объяснить это, на наш взгляд, можно невысоким уровнем латентности последней разновидности преступных деяний по сравнению с прочими преступлениями в сфере спорта. Поэтому многие спортсмены, тренеры, спортивные судьи и прочие участники и организаторы профессиональных спортивных соревнований нередко становятся очевидцами противоправных действий спортивных болельщиков.

Разнообразие преступлений, совершаемых в сфере спорта, не позволяет считать их однородными деяниями, а, следовательно, и посягают они на разные объекты, причиняя вред или создавая угрозу жизни, здоровью, экономическим отношениям, интересам свободной и добросовестной конкуренции, интересам потребителей спортивных зрелищных услуг, отношениям, обеспечивающим подготовку, организацию и проведение спортивных соревнований в условиях справедливости, объективности и беспристрастности, общественной безопасности и общественному порядку, безопасности страны и жизнеспособности её населению.

Данные опроса показали, что чаще всего вред в результате совершения преступлений в сфере спорта причиняется жизни и здоровью, далее идут интересы свободной и добросовестной конкуренции, на третье место в зависимости от степени подверженности преступным посягательствам опрашиваемые отнесли безопасность страны и жизнеспособность её населения.

Динамика рассматриваемых преступлений может быть обозначена лишь примерно, поскольку как уже отмечалось специальных статистических наблюдений преступлений, совершаемых в сфере спорта, не велось. По экспертным оценкам лиц, чья профессиональная деятельность непосредственно связана со спортом, за последние 30 лет наблюдалась тенденция к увеличению числа преступлений, совершаемых в сфере спорта. Если их уровень в 80-е гг. XX в. большинством опрошенных был оценён как низкий (60,7%), то в 90-е гг. XX в. и первое десятилетие XXI в. он оценивается как средний.

Говоря о мотивации рассматриваемых преступлений, следует однозначно считать её корыстной. Результаты опроса показали, что основной движущей силой преступлений в сфере спорта является желание получить материальную выгоду (26%), следом идёт стремление к славе, добиться спортивного успеха любой ценой (19,4%), третье место занимает вовлеченность участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований в «спортивную теневую экономику» (14,8%).

Литература

1. Изотов Д.Н. Особенности информационного обеспечения криминологического исследования преступлений, совершаемых в сфере спорта. // Наука и образование в развитии промышленной, социальной и экономической сфер регионов России. IV Всероссийские научные Зворыкинские чтения: сб. тез. докл. IV Всероссийской межвузовской научной конференции. Муром, 3 февр. 2012 г.– [Электронный ресурс].– Муром: Изд.-полиграфический центр МИ ВлГУ, 2012.

К вопросу о применении различных типов избирательных систем

Согласно статье 3 Конституции Российской Федерации референдум и свободные выборы являются высшим непосредственным выражением власти народа. Это означает не только признание роли и значения выборов в процессе реализации принципа народного суверенитета, но и указание на них как на системные элементы демократии.

В систему демократических форм включаются кроме вышеперечисленных, как иные формы непосредственного волеизъявления (правотворческая инициатива, собрания, сходы, обращения граждан, опросы и др.), так и органы государственной и муниципальной власти. В то же время в любой системе помимо элементов важную роль играют взаимосвязи между ними, способы передачи друг другу значимой социально-политической информации, та среда, которая фактически и определяет жизнеспособность самой демократии. Функции, призванные обеспечить реальность и наполненность смыслом демократических процедур выполняют, как правило, политические партии и институты гражданского общества.

Многими политологами традиционно выделяются следующие функции политических партий:

- представительство социальных интересов;
- выработка программных установок;
- формирование общественного мнения;
- подготовка и выдвижение кадров;
- участие в борьбе за власть и в ее осуществлении.

Важное место в деятельности партии занимает представительство интересов социальных групп и слоев. Содержанием этой функции является выявление, формулирование и обоснование интересов социальных сил, их интеграция и активизация.

При этом если в борьбе за политическую власть и ее осуществлении партиям принадлежит бесспорное первенство среди других институтов гражданского общества, то в представительстве социальных интересов и формировании общественного мнения активно участвуют и другие институты: средства массовой информации, общественные движения, интернет-сообщества, инициативные группы граждан по месту жительства.

Активность различных общественных сил в проявлении и оформлении своих позиций зависит от множества факторов, отражающих внутренние закономерности функционирования политической системы и внешние воздействия на нее. Внутренние закономерности зависят в значительной степени от типа сложившейся партийной системы – двухпартийной или многопартийной, характера ее взаимодействия с государственным аппаратом. Внешние для политической системы воздействия оказывают экономические, социальные, духовно-культурные условия.

Наибольшей степени активности все политические процессы достигают во время подготовки и проведения выборов, поскольку именно в этот период потребности и интересы различных социальных групп и слоев общества получают возможность быть озвученными, оформленными и выраженными представителями разных политических партий.

Процесс этот носит двусторонний характер. С одной стороны, политические партии стремятся обрести «свой» электорат, наиболее точно выразив доступными и понятными формулировками собственные программные требования, а также максимально расширить круг своих сторонников, улавливая наиболее актуальные нерешенные проблемы населения. С другой стороны, граждане или социальные слои, группы в ходе предвыборной агитации пытаются определить, какая из политических сил не только эксплуатирует ожидания общества, но и может использовать реальные рычаги для осуществления назревших преобразований. При этом известно, что если часть электората имеет более или менее стабильные политические предпочтения, то другая часть, как правило, меньшая, готова их изменить. На привлечение именно этой части объективно направлено большинство PR-акций.

Особое значение для складывания партийной системы государства в ее классических вариантах – многопартийная или двухпартийная – имеет использование той или иной избирательной системы в узком смысле слова. Речь идет о мажоритарной и пропорциональной системах подсчета голосов. В ряде современных государств (например, в Германии) используют одновременно обе системы при формировании нижней палаты Парламента. Как известно, до 2007 года смешанная избирательная система применялась и на выборах депутатов Государственной Думы РФ. В настоящее время все 450 депутатов Государственной Думы избираются по партийным спискам. Вопрос о предпочтении той или иной избирательной системы решается в рамках сложившейся политической традиции или целесообразности. Следует признать, что долгими традициями в сфере выборов Россия пока не обладает, поэтому движется в основном путем выстраивания баланса интересов политической элиты, властных структур и имеющих институты гражданского общества.

Один из первых запросов, поданный депутатами Государственной Думы по вопросу конституционности применяемой избирательной системы в Конституционный Суд РФ был отклонен в его Определении от 20.11.1995 г. на основании того, что «регламентация избирательных процедур, ... может иметь, как свидетельствует мировой и отечественный опыт, различные решения, причем определяются они, как правило, не в текстах конституций, а законодательным путем. От законодательного органа зависит, будет ли избирательная система мажоритарной, пропорциональной или смешанной». Тем самым Конституционный Суд указал, что именно законодатель, исходя из политической целесообразности, вправе регулировать вопрос использования избирательной системы.

В политико-правовой литературе принято устанавливать следующую корреляцию партийных и избирательных систем: мажоритарная избирательная система способствует формированию классической двухпартийной системы, а система пропорционального представительства партий – многопартийной системы. Считается, что для современной России наиболее адекватна и приемлема многопартийная система – она в большей мере обеспечивает децентрализацию власти, позволяет представлять в парламенте более разнообразный политический спектр. Роль ограничителя в данном случае выполняет установленный законом «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» так называемый заградительный барьер в виде процента голосов избирателей, который должны набрать во время выборов партии, чтобы быть допущенными к распределению думских мандатов и составляющих 5-7%.

Реформирование российской избирательной системы осуществляется в направлении движения от смешанной (на федеральном уровне) и мажоритарной (на уровне субъектов и местного самоуправления) к пропорциональной (на федеральном) и смешанной избирательной системе (на уровне субъектов и местного самоуправления). Это, с одной стороны, отражает политизацию российского общества вниз по властной вертикали, а с другой – создает предпосылки для такой политизации. Насколько это оправдано? Если деятельность партий как субъектов политической жизни на общегосударственном (федеральном) уровне является необходимым условием демократии, одной из ее компонентов и, возможно, способна принести пользу на уровне преимущественно хозяйственной деятельности регионов (субъектов), то следует ли торопиться вводить пропорциональную систему в муниципальных образованиях? На муниципальном уровне власти согласно действующему законодательству решаются вопросы местного значения, которые призваны, прежде всего, обеспечить населению нормальные условия проживания и решаются путем хозяйственной деятельности. Представляется, что в этих условиях выдвижение конкретных кандидатов по одномандатным округам и применение мажоритарной системы остается наиболее приемлемой избирательной системой.

Политические факторы электоральной преступности

Выявление причинности и детерминации электоральной преступности необходимо начать с установления круга общественных явлений и процессов в сфере политики, связанных с указанным негативным социальным явлением.

В этой связи необходимо, с одной стороны, проанализировать данные о состоянии инфраструктуры политической системы, ее дисфункциях, социальных противоречиях, влиянии разных процессов и явлений на негативные социальные отклонения в рамках демократического политического режима в контексте легитимации власти через институт выборов, а с другой стороны, - рассмотреть сформулированные выводы криминологов о взаимосвязи соответствующих социальных явлений и процессов в политической системе России, базирующиеся на исследовании проблем политической преступности.

Исследование политических, организационно-управленческих и других факторов политической преступности с точки зрения анализа причинного комплекса электоральной преступности необходимо, поскольку институт выборов является основным механизмом передачи власти, легитимации политического режима, средством политической мобилизации масс.

Анализируя политические причины, детерминирующие политическую преступность, профессор А.П. Кабанов дает следующие определения. Под политическими причинами ученый понимает явления и процессы (движущие силы), проявляющиеся в политической сфере жизнедеятельности, которые вызывают совершение множества разнородных политических преступлений [1]. Организационно-управленческие факторы, с точки зрения разработчика политической криминологии А.П. Кабанова, - это управленческие недостатки, поддерживающие существование и трансформацию политической преступности.[2] Как видим, и политические, и организационно-управленческие причины политической преступности (так же, как и электоральной преступности) имеют непосредственное отношение к сфере политики и грань между ними весьма условна, поскольку две эти группы факторов тесно взаимосвязаны. Однако в дальнейшем при анализе преступности в сфере избирательного процесса будем исходить из того, что под политическими факторами электоральной преступности следует понимать те факторы, которые возникают в связи с легитимацией политического режима посредством процедуры выборов. К организационно-управленческим факторам электоральной преступности отнесем те факторы, которые связаны с принятием политической элитой, получившей (сохранившей) власть посредством избирательных процедур, решений и с реализацией таких решений.

Политические факторы электоральной преступности находятся в трех так называемых «измерениях политической системы» [3].

В соответствии с концепцией измерения политической системы Г.В. Голосова *первым измерением* при проведении характеристики политического режима является характер борьбы за лидерство между различными фракциями властвующей элиты [4]. Если борьба носит открытый и законный характер вследствие существования, в частности, процедуры выборов, позволяющей выявить победителей и побежденных, то общество характеризуется открытым политическим режимом. Наличие незаконных (в том числе преступных) методов борьбы за власть между группами политической элиты приводит к дисфункции политической системы, а, следовательно, к формированию закрытого политического режима.

Второе «измерение» - это характер элиты по признаку наличия или отсутствия внутренней дифференциации. Отсутствие конкурентной борьбы за власть между фракциями властвующей элиты является признаком наличия монолитного характера элиты. Антиподом монолитной элиты выступает дифференцированная элита. Монолитную элиту характеризует совпадение экономической элиты с властвующей, а также отсутствие внутри элиты разделения

административных и собственно политических функций. Невозможны открытые режимы с монолитной элитой.

Третье «измерение» - уровень участия масс в политике. Необходимой предпосылкой демократических политических режимов является политическая активность масс, включение их в политическую жизнь. Такие режимы называют включающими. Выборы – вид участия, имеющий массовые масштабы. Свидетельством снижения участия граждан в выборах, а, значит, в политической жизни общества, является такое негативное социальное явление, как абсентеизм. Снижение порога явки избирателей, при котором выборы считаются состоявшимися, приводит к тому, что процент самостоятельного населения уменьшается, снижается легитимность результатов выборов, поскольку большинство населения не приняло участие в выборах.

Нестабильность политической системы общества (особенно в период выборов, когда накал политической борьбы особенно мощный) выступает тем негативным криминогенным явлением, на фоне которого усиливаются проявления преступного поведения участников избирательного процесса. Криминогенный потенциал выборов как элемента политического процесса велик в виду ограниченных временных рамок борьбы за власть, в том числе, за возможность принимать решения в сфере распределения ресурсов на конкретной территории.

Среди криминогенных политических факторов, порождающих преступность в избирательном процессе и создающих политическую нестабильность в обществе, следует назвать, прежде всего, следующие группы факторов.

1. Первую группу криминогенных политических факторов электоральной преступности характеризует тенденция к формированию монолитной элиты, проявлением которой являются признаки совпадения экономической элиты с властвующей, отсутствия внутри элиты разделения административных и собственно политических функций, постепенного взаимопроникновения (приводящего к сращиванию) законодательной и исполнительной ветви власти посредством института выборов.

Профессор Е.В. Бродовская на основании проведенного исследования обращает внимание на тенденцию деидеологизации политических элит в современной России[5]. По ее мнению, внутриэлитное размежевание выражается не в конфликте идеологий или ценностей, а в противостоянии корпоративных структур. Данное обстоятельство свидетельствует, с одной стороны, о признаках монолитности современной российской элиты, а с другой, - о лоббировании корпоративных интересов элит. Уменьшение спецификации полномочий между различными ветвями власти, высвобождение политической системы от конкурентной оппозиции являются факторами, вызывающими снижение политической конкуренции, приводящими к незаконным способам борьбы за власть, а, в конечном счете, порождающими деформации политической системы.

Исследователь С.Ю. Барсукова в ходе проведения интервью[6] политтехнологов, руководителей аналитических отделов в центральных аппаратах политических партий, депутатов Государственной Думы ФС РФ третьего созыва и региональных законодательных собраний, вице-президентов крупных компаний, отвечающих за взаимодействие с органами государственной власти, руководителей организаций (обращавшихся к депутатам Государственной Думы для решения вопросов собственного бизнеса) выделила две стратегии *сращивания бизнеса и власти*.

Первая стратегия, названная автором *«рыночной» стратегией*, состоит в систематическом и устойчивом приобретении бизнесом *услуг* власти, оказываемых в «теневом» режиме. Речь идет о коррупционных сделках, связанных с лоббированием конкретного решения и его исполнения. Вторая стратегия, *«инвестиционная»* заключается в том, что бизнес покупает *место во власти*, ставя на властную должность своего человека.

Поскольку должность во властных органах власти достигается либо путем назначения на нее, либо посредством выборов, можно выделить *две формы «политического инвестирования» бизнеса во власть*: лоббирование назначения определенных лиц на руководящие должности в структуры (в том числе, за счет покупки должности, кумовства и т.п.) и проведение своего кандидата к победе на выборах в представительные органы власти. При этом проникновение во власть посредством института выборов может осуществляться непосредственно (финансирование избирательной кампании конкретного кандидата на выборную должность) и опосредовано

(финансирование деятельности политических партий, покупка голосов в списке кандидатов на выборную должность). Вышеперечисленные действия при наличии соответствующего состава могут быть квалифицированы в качестве преступления (получение, дача взятки, нарушение порядка финансирования выборов). Нарушение порядка финансирования избирательной кампании в размере менее одной десятой предельной суммы всех расходов средств избирательного фонда относится к административному правонарушению. Незаконное выведение денег из оборота предприятий («обналичивание») квалифицируется как налоговое нарушение. Последствиями таких нарушений могут быть отмена регистрации избирательного объединения или кандидата, отмена итогов голосования, результатов выборов, штрафы, налагаемые на виновных лиц. Фактически механизм противодействия проникновению во власть посредством политического инвестирования не обеспечен уголовно-правовыми средствами в необходимой мере.

Помимо тенденции сращивания бизнеса и власти другим криминогенным фактором, приводящим к трансформации политической системы России и влияющим на формирование и развитие негативных социально-политических явлений, выступает чрезмерная взаимозависимость законодательной и исполнительной ветвей власти, приводящая к деформациям в системе разделения властей, что создает угрозу сращивания исполнительной и законодательной власти. По словам профессора Высшей школы экономики (Москва) В. Л. Иноземцева «сращивание исполнительной и законодательной властей»..., объясняется самими партиями стремлением повысить оперативность преобразований, эффективность управления ими»[7]. При этом укрепление позиций партии власти, с одной стороны, отражает особенности электоральных предпочтений и неструктурированность оппозиции; с другой стороны, «партия власти» образует механизм обеспечения консолидации элит, снижает нестабильность в отношениях правительства и парламента [8].

Российскому обществу необходима преемственность власти в целях поэтапной реализации национальных проектов. Президент должен иметь необходимые ресурсы для реализации программ в условиях отсутствия социальной ответственности олигархического бизнеса (взращенного на сверхдоходах от природных богатств). Тем не менее, необходимый баланс в системе сдержек и противовесов должен присутствовать, иначе неизбежны злоупотребления в сфере осуществления публичной власти.

В связи с этим в рамках современной политической криминологии необходимо выделить те политико-правовые институты, которые соответствуют сущности и средствам противодействия злоупотреблениям в сфере осуществления публичной власти. Политолог И.А. Гдалевич выделяет основные политико-правовые технологии противодействия злоупотреблениям публичной властью на разных ее уровнях[9], оценив реализацию которых применительно к российской действительности можно сделать выводы о жизнеспособности тех или иных политических факторов преступности в избирательном процессе.

К таким технологиям ученый относит: адекватно сконструированную и закрепленную в конституции модель разделения властей; эффективно функционирующие парламентские и судебные институты, структуры гражданского общества (оппозиционные политические партии, профсоюзы, правозащитные движения и др.); влияние международных организаций и т.п.

2. Вторую группу криминогенных политических факторов электоральной преступности характеризует наличие преступных методов борьбы за власть между группами политической элиты, в том числе, политическое неравенство субъектов избирательного процесса (как части политического процесса), проявляющееся, к примеру, в применении административного ресурса в предвыборной гонке; в противоправных притеснениях со стороны правящей правовой элиты по отношению к оппозиционным общественным организациям, политическим партиям.

По словам Ю. Нисневича в демократическом государстве власть представляет собой «производную» от конкуренции политических партий [10]. *Отсутствие здоровой конкуренции (особенно в период избирательной кампании), деформация процесса формирования многопартийности, подвижность законодательства, регулирующие электоральные процедуры, приводят к сложностям трансформации и развития политической системы в виду присутствия политических конфликтов. Как указывает профессор А.А. Васецкий [11], политический конфликт определяется исследователями, в большинстве случаев, как вид социального конфликта, ядром которого является проблема политической власти.*

Одной из проблем политической власти и криминогенным политическим фактором преступности в сфере избирательного процесса выступает злоупотребление властью на уровне государства и местного самоуправления, связанные с реализацией избирательной стратегии конкретного кандидата. Условиями, способствующими электоральной коррупции, властному произволу в рассматриваемой сфере, являются: а) неоправданно широкие полномочия чиновников, в том числе, переизбираемых на новый срок; б) иммунитет избранных лиц; в) отсутствие эффективных мер ответственности за неисполнение предвыборных программ и наказов избирателей; г) невыполнение принципа неотвратимости наказания за содеянное злоупотребление властью; д) «круговая порука» коррупционеров; е) недостаточно высокие требования к профессиональному уровню и моральным качествам служащих; ж) отсутствие эффективных законодательно закрепленных средств общественного контроля и воздействия на коррупционные проявления.

Лишенный опоры на реальные политические и иные общественные силы политический лидер ввиду отсутствия иных ресурсов прибегает к использованию *административного ресурса* публичной власти для обеспечения своей самодостаточности в достижении политических целей. При этом чаще всего представители политической элиты, участвуя в избирательной кампании, выходят за пределы целесообразности использования административного ресурса и правового поля. При этом злоупотребления властью в указанной сфере остаются высоколатентными.

Использование административного ресурса власти не по его прямому назначению для отправления государственно-властных полномочий и должностных обязанностей, необходимых для реализации функций государства, а для извлечения политической выгоды в личных или групповых интересах определяется как особый вид коррупции - политическая коррупция.

Проблематикой функционирования элиты и связанных с ней политических аспектов коррупционных отношений в современной России занимаются такие ученые, как М.Ю. Буш, С.В. Бондаренко, М.Б. Горный, А.Г. Грязнов, В.Г. Игнатов, Е.А. Панфилова, А.В. Понедельников, Я.А. Пляйс, Г.А. Сатаров, А.М. Старостин, А.В. Кулинченко, В.Г. Ледяев, В.Л. Римский С. Н. Шевердяев и другие. Коррупция в избирательном процессе стала предметом активного изучения отечественных криминологов и других специалистов, в том числе, Е.Н. Большаковой, Б.Л. Вишневого, А.И. Волкова, И.А. Дамм, С.А. Дулова, Л.Б. Ескиной, О.В. Зайцевой, А.П. Свигузовой, П.А. Кабанова, В.А. Петченко, В.Л. Римского, Г.А. Сатарева, Н.В. Щедрина и некоторых других. Необходимо отметить, что среди публикаций отечественных криминологов лишь немногие (в том числе, публикации В.В. Астанина, А.Н. Сухаренко) посвящены исследованию специфики вопроса организованной преступности в условиях избирательного процесса.

Как отмечают политологи, особую опасность, с точки зрения политических аспектов коррупционных отношений, представляет институционализация в общественном сознании этого социального зла как составной части функционирования современного общества. [12]

Формированию единого коррупционного механизма в политической сфере в России способствуют такие негативные социальные явления как клановизм, лоббизм и логроллинг. Ученый Ю.Г. Наумов указывает на тенденцию объединения в «единый лоббистский организм» ведомств и головных отраслевых корпораций, а также «приватизации» формально-государственных институтов и превращения клиентарно-организованных частных и частнокорпоративных интересов в единый коррупционный механизм.[13]

Представители экономической организованной преступности не жалеют средств на легальное и нелегальное влияние на правотворческую политику и принятие законов, в том числе путем лоббизма и логроллинга,[14] внедрения в представительные законодательные органы своих ставленников посредством участия в выборах. Широкую практику получило формирование государственной власти и элиты по принципу клиентелы, в основу которого положена протекция вышестоящих руководителей родственникам и землякам в обмен на их лояльность.

Как верно подмечает А. Макиенко, значимым фактором в «политизации» организованной преступности является формирование «нужного» законодательства [15]. В связи с этим вполне понятно, что предложения урегулировать деятельность лоббистов иногда воспринимается, как

желание легализовать организованную преступность [16]. Криминолог В.В. Красинский указывает на конкретные примеры лоббирования откровенно криминальных интересов.[17] Так, в Государственной Думе выделяются определенные группы депутатов, которые систематически голосовали против принятия Федеральных законов «О борьбе с коррупцией», «О борьбе с организованной преступностью», но не предлагают альтернативных законопроектов.

Активное вмешательство криминальных структур в политический процесс привело к формированию «симбиоза "теневики", уголовных авторитетов и коррумпированной бюрократии»[18], определяющих основные направления государственной политики. Специфика российской власти проявляется в том, что политическая организованная преступность становится не только частью общественной жизни, но и формирует новую социальную систему, которую некоторые криминологи называют криминальным государством. Так, по мнению профессора Р.В. Рывкиной существующее «сращивание бизнеса и политики говорит о том, что государство как аппарат власти и управления, направленный против преступности, элиминирует себя. На его месте возникает новый тип власти и управления - криминальное государство».[19] Перед представителями криминалитета, таким образом, стоит проблема контроля, удержания и использования государственной власти.

3. Третья группа криминогенных факторов связана со снижением участия граждан в выборах, ростом абсентеизма, уменьшением процента самодеятельного населения, принимающего участие в политическом процессе.

Стабильность и качество электорального процесса (как части политического процесса) напрямую зависит от уровня политического участия граждан в выборах. Основываясь на исследованиях сознания российских избирателей как российскими учеными, так и авторских криминологических исследованиях,[20] можно выделить следующие криминогенные и виктимогенные факторы электоральной преступности, обусловленные деформациями политического участия двух взаимообусловленных уровней:

- на вербально-эмоциональном уровне: низкие статусные позиции политики в иерархии ценностей избирателей и самоустранение личности из политической сферы жизнедеятельности общества; недостаточная информированность граждан о деятельности субъектов институционального и инфраструктурного уровней политической жизни; инерция неподконтрольности и обособленности власти;

- на инструментальном уровне: снижение электоральной активности; несоответствие между уровнем социального недовольства и потенциалом протестной активности.

Поскольку электоральные формы политического участия доминируют в российском обществе над неэлекторальными, в условиях электорального абсентеизма вызывает серьезные опасения реальный уровень востребованности иных каналов политического участия (местное самоуправление, социальное партнерство, профсоюзы и т. п.).

Неготовность значительной части граждан России к систематической работе с властью в рамках избирательного процесса, выступает виктимогенным фактором, провоцирующим преступные действия: а) направленные на повышение явки избирателей (в том числе с использованием должностного положения, подкупа, угроз и т.д.) и являющиеся, по сути, формами воспрепятствования избирателю в свободном осуществлении его избирательных прав, б) связанные с фальсификацией итогов голосования (в том числе, путем вброса бюллетеней членами избирательной комиссии) для искусственного увеличения цифровых значений явки избирателей.

Противоправные и чаще всего латентные деяния, направленные на увеличение явки избирателей, еще больше затрудняют достижение поведенческого уровня консолидации демократии, порождают новые противоправные избирательные технологии, что стимулирует механизм самодетерминации электоральной преступности. Поэтому выборы и сама демократия не воспринимаются массовым сознанием как механизм повседневной практики согласования интересов гражданского общества и властных структур. От выборов к выборам увеличивается недоверие к избирательным процедурам.

По словам профессора Е. В. Бродовской низкий уровень легитимности политического режима, недоверие к его институтам в определенной мере уравниваются популярностью политического лидера страны. Сложившаяся ситуация противоречит общеевропейским

тенденциям и является отражением господства в массовом сознании образа синкретичной власти. Подобное восприятие политического пространства, с одной стороны, обеспечивает относительную стабильность политической системы, но, с другой, ограничивает развитие политической субъектности и политической инфраструктуры общества.

Необходимо, с одной стороны, проанализировать данные о состоянии инфраструктуры политической системы, ее дисфункциях, социальных противоречиях, влиянии разных процессов и явлений на негативные социальные отклонения в рамках демократического политического режима в контексте легитимации власти через институт выборов, а с другой стороны, - рассмотреть сформулированные выводы криминологов о взаимосвязи соответствующих социальных явлений и процессов в политической системе России, базирующиеся на исследовании проблем политической преступности.

Литература

1. Кабанов П.А. Криминологический анализ основных политических причин, детерминирующих политическую преступность // Российский следователь. - М.: Юрист, 2007, № 19. / URL: www.lawlibrary.ru/article2035497.html. Дата обращения: 28.11.2010 г.
2. Криминологический анализ организационно-управленческих причин политической преступности в современном обществе // Юрист. 2007. №8. С. 5-8.
3. Термин Г.В. Голосова: см. Голосов В.Г. Сравнительная политология: Учебник.- 2-е изд. Перераб. И доп.- Новосибирск: Изд-во Новосибирск. Ун-та. 1995. С.50.
4. Голосов Г.В. Там же. С. 28-29.
5. Бродовская Е. В. Трансформация политической системы современного российского общества: институциональные и социокультурные составляющие. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора политических наук. Специальность 23.00.02 - Политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии, Тула, 2008. 85с. URL: http://politlogia.narod.ru/DISSER/diser_doc/2008/TRANSFORM_PS/brodovskaEV_2.htm
6. Барсукова С. Ю. Стратегии сращивания бизнеса и власти // <http://err.hc.ru/locked/?www.postindustrial.net>. Дата обращения: 24.04.2010.
7. Сеньшин Е.А. Нам и в модерне неплохо URL: // <http://www.sensh.in/content/view/60/17/>
8. Бродовская Е. В. Трансформация политической системы современного российского общества: институциональные и социокультурные составляющие. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора политических наук // Специальность 23.00.02 - Политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии, Тула, 2008 URL: http://politlogia.narod.ru/DISSER/diser_doc/2008/TRANSFORM_PS/brodovskaEV_2.htm. Дата обращения 28.11.2010.
9. Гдалевич И.А. Политико-правовые технологии противодействия злоупотреблениям публичной властью в России: диссертация ... кандидата юридических наук: 23.00.02 / И.А. Гдалевич.- Таганрог, 2008. 170 с.
10. Нисневич Ю. В поисках утраченного (очерк новейшей политической истории России) 22.10.2009 г. // <http://www.vdcr.ru/content/view/1786/273/> Дата обращения 24.04.2010.
11. Васецкий А. А. Системные конфликты в процессе становления современной политической системы России: диссертация ... доктора политических наук: 23.00.02 / Васецкий Андрей Анатольевич; [Место защиты: ГОУВПО "Российский государственный педагогический университет"].- Санкт-Петербург, 2008.- 408 с.: ил.
12. Буш М. Ю. Политический аспект коррупционных отношений в современной России. Дисс. канд.политич.наук 23.00.02. Ростов-на-Дону 2006.С. 23.
13. Терминология Ю.Г. Наумова. См. Наумов Ю.Г. Методологические проблемы антикоррупционного механизма в системе регулирования экономических отношений в России // <http://jurnal.amvd.ru/index.php> Дата обращения
14. Логроллинг - практика "торговли голосами" среди членов законодательных органов.
15. Макиенко А. Организованная преступность в России – от контроля теневой экономики к прямому политическому контролю // Криминалитет и власть в стране

16. Малько А.В. Лоббизм // *Общественные науки и современность*. 1995. № 4. С.58.
Киселев К.В. Лоббизм: проблемы правового регулирования
<http://www.stratagema.org/arclob.php?nws=et04s6013752325> Дата. 18.03.2010
17. Красинский В. В. Правовая оценка российского лоббизма / kvvbook.narod.ru/statya1.doc.
Дата обращения 18.03.2010.
18. Макиенко А. Организованная преступность в России – от контроля теневой экономики к прямому политическому контролю // *Криминалитет и власть в стране*
19. Рывкина Р. В. Социальные корни криминализации российского общества // *Социологические исследования*. 1997. №4. С. 81.
20. Климова Ю.Н. Информационно-психологические угрозы личности избирателя и оценка его МПС / *Материалы XIV Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов»* / Отв. ред. И.А. Алешковский, А.И. Андреев, П.Н. Костылев Том IV.- М.: Издательство МГУ, ИТК «Дашков и Ко», 2007.- С. 524. Климова Ю.Н. Правовая культура избирателей как объект криминологического изучения / *Материалы документов XV Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов»* / Отв. Ред. И.А. Алешковский, П.Н. Костылев, А.И. Андреев. [Эл. ресурс] – М.: Изд-во МГУ; СП МЫСЛЬ, 2008.- 1 электрон. опт. Диск (CD-ROM). Климова Ю.Н. Подкуп избирателей и антикоррупционная электоральная политика / *Совершенствование борьбы с организованной преступностью, коррупцией и экстремизмом*. Под ред. А.И. Долговой. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2008. С. 186 - 191.

Особенности и структура надворных и провинциальных судов в России в XVIII в.

С 1718 года правительство заинтересовалось административным делением государства, причем предполагалось позаимствовать это деление из Швеции. Проект Фика согласно санкции государя предполагал разделение губернии на провинции и во главе последних ставит генерал-губернаторов, губернаторов или коменданта и воевод. Провинция фактически стала подразделением губернии. Вскоре административно-территориальное деление стало трехзвенным: появились провинции во главе с обер-комендантами. Еще в 1715г. уезды были ликвидированы, а в 1719г. вместо них были созданы дистрикты (округа) во главе с земскими комиссарами. В 1719 году Россия была разделена на 11 губерний. Это число постоянно увеличивалось особенно в правление Екатерины II. В 1719 году 29 мая в «рописании московской губернии на девять провинций», Владимир был приписан к Владимирской провинции. [1] По этому делению Муром, который входит в состав Владимирской губернии в конце XVIII века, был отнесен к Казанской губернии. Во главе города стоял воевода (не случайно в ранних документах XVIII века Муром называли «воеводским городом»). Позже Муром вошел в состав Владимирской провинции Московской губернии. Губернии делились на уезды во главе с комендантами. Судебные обязанности в провинциальных городах лежали на коменданте, но в Муроме, например, судебные обязанности исполнял воевода или капитан-исправник. По Указу от 24 апреля 1713 г при губернаторах учредили коллегии, избираемые местным дворянством – ландраты. Они подчинялись губернаторам и избирались из числа местных дворян для наблюдения за деятельностью губернаторов. На этом основании ландрихтеру или земскому судье передавались в ведение суд и расправа во всех городах губернии. Обер-ландрихтер считался главным судьей в губернии, а ландрихтер в уезде. В соответствии с Инструкцией воеводам 1719 г. предписывается наблюдать, чтобы земские судьи (ландрихтеры) «управляли уездный суд по инструкциям».[2] Юрисдикцию ландрихтеров не определили, но по Указу от 1719 г. ландрихтеры должны «кроме посредственных дел в назначенных им городах не вершили, а отписывались о важных и многотрудных и самых спорных делах, особенно же о разбойниках в Юстиц-коллегию, в ведении которой они должны были находиться».[3] Учреждением должности обер-ландрихтера правительство рассчитывало усилить независимость судебной власти от административной. На практике в ряде провинциальных губерний Европейской России институт ландрихтеров не был создан (например, во Владимирской, Нижегородской и ряде других). Система ландрихтеров, не была введена повсеместно. Дело в том, что в процессе становления в них просто отпала необходимость в связи с созданием в 1718-1720 гг. нижних и городских судов, которым были поручены те же функции что и ландрихтерам. В 1719 году вместо ландрихтеров в ряде губернских городов создаются надворные суды или гофгерихты также как и ландрихтеры, заимствованные из шведской судебной системы и первоначально подчинявшиеся обер-ландрихтерам.[4] Первоначально предполагалось учредить надворные суды в каждой губернии, но в действительности они были учреждены только в девяти городах: С. Петербурге, Москве, Казани, Курске, Ярославле, Воронеже, Нижнем Новгороде, Смоленске и Тобольске. Таким образом, шесть провинциальных городов Европейской России получили надворные суды.

Надворные суды состояли при обер-ландрихтерах, а нижние суды состояли при ландрихтерах.[5] Они являлись коллегиальными органами и состояли из председателя – обер-ландрихтера и ассессоров.[6] С одной стороны, эти суды были первыми в нашей стране специализированными судебными инстанциями. С другой стороны - надворные суды были важнейшим звеном судебной системы России, реорганизованной Петром I. Надворные суды образовывали среднее звено реформированной судебной системы, и стали центрами первых в России судебных округов.[7] О составе надворных судов специальных законодательных актов не было принято. Известно лишь только, что Московский надворный суд состоял из трех пол-

ковников, одного подполковника и двух царедворцев, а в некоторых судах в качестве президентов присутствовали губернаторы или вице - губернаторы. [8] Президенты надворных судов назначались либо верховной властью, либо Сенатом, вице-президенты и ассессоры (а также секретари) - Сенатом, по представлению Юстиц-коллегии. [9] Руководителями надворных судов в ряде случаев назначались главы местных учреждений общего управления - губернаторы и вице-губернаторы. Согласно Указу от 7 августа 1722 г., согласно которому президентами соответствующих надворных судов определялись воронежский, казанский и сибирский губернаторы, а также нижегородский и смоленский вице-губернаторы.[10]

Подобная кадровая ситуация противоречила исходному замыслу Петра I о формировании специализированных судебных инстанций, означая смыкание, в форме своего рода личной унии, суда и администрации. Надворные суды чаще всего были укомплектованы бывшими военнослужащими, так как активное привлечение отставных военнослужащих обеспечивало поднимающий квалификационный уровень судейского персонала. Отдельные судьи из числа бывших офицеров обладали хорошим юридическим опытом.[11] Итак, надворный суд составлял вторую, высшую региональную судебную инстанцию, и ему были подсудны дела нескольких губерний. Надворный суд был судом первой инстанции для города или уезда, в котором он находился. Ведению надворных судов подлежали уголовные и гражданские дела. Вышестоящей инстанцией для них была Юстиц-коллегия, в которую поступали жалобы на надворные суды и на дела, превышающие их подсудность, а также пересылались доносы фискалов. [12] Судебно-исполнительная деятельность надворных судов заключалась в организации приведения в исполнение как собственных решений и приговоров, так и утвержденных приговоров нижестоящих судебных инстанций. Губернаторы могли приостановить решения надворных судов и донести об этом Юстиц-коллегии и Сенату, если находили их неправильными.[13] В 1722 г. надворные суды были уничтожены, функции же их переданы воеводам, а где воевод не было, особым ассессорам, вскоре замененным судебными комиссарами, получившими право разбирать дела, не превышавшие ценою 50 рублей. [14]

Одновременно с надворными судами были учреждены провинциальные или нижние городские суды, которые составляли низшую ступень в общей судебной системе. Для них надворные суды служили апелляционной инстанцией. Также они подчинялись Юстиц-коллегии. Надворный суд являлся второй судебной инстанцией для гражданских и уголовных дел, решенных в низших судебных инстанциях той же губернии. При рассмотрении судебных дел на уровне города, где находился надворный суд, он составлял первую инстанцию. Надворный суд имел право решать все простые и «расправные» дела, и не вносить их на ревизию в Юстиц-коллегию. Дела по доносам фискалов он, не решая, должен был отсылать в Юстиц-коллегию. Жалобы на надворный суд, как и все дела, превышавшие его власть поступали в Юстиц-коллегию. Провинциальные суды составляли первую и низшую инстанцию по делам гражданским и уголовным. Дела о всякого рода насилиях, грабежах и воровстве могли быть окончательно решены воеводами или этими судами, но преступник, осужденный ими на смерть или к галерной работе, отправлялся в надворный суд, который, посоветовавшись с местным губернатором, вице-губернатором или воеводой, при согласии с приговором низшего суда, возвращал ему преступника для исполнения приговора. В спорном случае дело пересылалось на ревизию в Юстиц-коллегию. Апелляция на неправильное решение и на медленность производства дела переносилась в надворные суды той же губернии.[15] Таким образом, в регионах существовало две судебные инстанции, а именно: надворный суд и провинциальные или нижние городские суды.

Литература

1. ПСЗ-I. Т.V. № 3380.
2. ПСЗ-I. Т.V
3. Латкин В.Н. Учебник истории русского права (издание 2-е, переработанное и дополненное) С.-Петербург. Типография С.-Петербургской тюрьмы. 1899г. С. 511.
4. ПСЗ-I. Т.V. № 3453.
5. ПСЗ-I. Т.V
6. ПСЗ-I. Т.VI. № 3577, 3847.

7. Серов Д.О. Надворные суды в судебной системе России (1719-1727 гг.) /Журнал российского права, N 12, декабрь 2004 г.
8. ПСЗ-І. Т.V.№ 3344.
9. Российский государственный архив древних актов (далее - РГАДА). Ф. 248. Кн. 273. Л. 718-718 об.
10. РГАДА. Ф. 248. Кн. 1889. Л. 525-526.
11. Серов Д.О. Надворные суды в судебной системе России (1719-1727 гг.) / Журнал российского права, N 12, декабрь 2004 г. С.3.
12. Кутафин О.Е., Лебедев В.М., Семигин Г.Ю. Судебная власть в России: история, документы. В 6 т. / Науч. Консультант проекта Е.А. Скрипилев. Т. II. Период абсолютизма / Отв. Ред. С.А. Колунтаев. – М.: Мысль, 2003. С.137.
13. Латкин В.Н. Учебник истории русского права (издание 2-е, переработанное и дополненное) С.-Петербург. Типография С.-Петербургской тюрьмы. 1899г. С. 511.
14. ПСЗ-І. Т.VI. № 3935.
15. ПСЗ-І. Т.VI. № 3935.

К вопросу о порядке предоставления земель сельскохозяйственного назначения для ведения крестьянского (фермерского) хозяйства из публичной собственности

По общему правилу, если предоставление земельного участка из публичной собственности в собственность частных лиц предполагает осуществление строительства, то такое предоставление должно осуществляться исключительно на торгах (конкурсах, аукционах). Это правило относится в определенной части и к землям сельскохозяйственного назначения и вытекает из норм федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения»[2].

Вместе с тем, если земельный участок из земель сельскохозяйственного назначения предполагается использовать в целях, для которых предусмотрен иной порядок предоставления земельных участков (даже если эти цели связаны со строительством), который исключает проведение торгов, земельный участок должен предоставляться именно в таком порядке.

Так, земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения могут предоставляться гражданам для ведения личного подсобного хозяйства и крестьянского (фермерского) хозяйства (далее – КФХ). Но на предоставление таких земельных участков распространяются не нормы федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», а нормы соответствующих специальных федеральных законов (федерального закона «О личном подсобном хозяйстве»[4], федерального закона «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» [3] (далее - Закон о КФХ)).

Ст. 12 Закона о КФХ предусматривает порядок предоставления земельных участков в собственность или аренду граждан, исключающий проведение торгов. Этот порядок практически полностью совпадает с порядком предоставления земельных участков для целей, не связанных со строительством, установленным ст. 34 Земельного кодекса РФ (далее – ЗК РФ)[1].

Однако правовой режим земельного участка, предоставляемого для ведения КФХ, не исключает, а, наоборот, в определённых случаях предполагает возможность осуществления на таком земельном участке строительства, например, индивидуального жилищного.

С принятием нового Закона о КФХ проблема возможности жилищного строительства на земельном участке, предоставленном для ведения КФХ, приобрела особую остроту. Если ранее Закон о КФХ 1991 года прямо предусматривал такую возможность, то ныне действующий закон обошёл эту проблему вниманием.

В ст. 11 Закона о КФХ содержится расплывчатая формулировка: «Для создания фермерского хозяйства и осуществления его деятельности могут предоставляться и приобретаться земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения. Для строительства зданий, строений и сооружений, необходимых для осуществления деятельности фермерского хозяйства, могут предоставляться и приобретаться земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения и земель иных категорий». Кроме того, ст. 77 ЗК РФ, определяя состав земель сельскохозяйственного назначения, допускает включение в них земель, занятых зданиями, строениями и сооружениями, однако их использование допускается только для производства, хранения и первичной переработки сельскохозяйственной продукции. По мнению Н.Н. Мельникова, «данные нормы права являются непоследовательными. Законодатель, с одной стороны, создаёт условия для развития семейных форм сельского предпринимательства путём принятия закона о фермерском хозяйстве, с другой - не предоставляет право данной категории граждан строить на выделяемой земле жилой дом. Но как тогда поступать фермеру - жить в одном месте, а хозяйство держать в другом? Такой подход нельзя признать обоснованным, поскольку рассматриваемое правовое регулирование является ограниченным и не учитывает специфику различных форм сельскохозяйственного производства»[6].

К сожалению, в судебной практике нередко встречаются решения, обосновывающие невозможность строительства на земельных участках из земель сельскохозяйственного назначения, предоставленных для ведения КФХ, жилых домов и вспомогательных строений. Стоит согласиться с Н.Н. Мельниковым, утверждающим, что такие судебные акты не только незаконны, но и абсурдны [5].

Между тем в данном случае следует придерживаться буквального толкования нормы права. Поэтому в целях предотвращения любых споров, связанных с возможностью осуществления на земельном участке, предоставленном для ведения КФХ, строительства жилого дома и хозяйственных построек, названные цели использования необходимо полностью указывать в заявлении о предоставлении земельного участка, а также требовать, чтобы эти цели были поименованы в акте уполномоченного органа власти о его предоставлении.

Несмотря на изложенную позицию, уполномоченные органы власти со ссылкой на ст. 1 федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» отказывают в предоставлении земельного участка для ведения КФХ без проведения торгов.

Литература

1. Земельный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 44. – Ст. 4147.
2. Федеральный закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» от 24 июля 2002 г. № 101-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 30. – Ст. 3018.
3. Федеральный закон «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» от 11 июня 2003 № 74-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 24. – Ст. 2249.
4. Федеральный закон «О личном подсобном хозяйстве» от 7 июля 2003 г. №112-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 28. – Ст. 2881.
5. Зайков Д.Е., Звягинцев М.Г. Настольная книга гражданина по защите земельных прав. – М.: Издательский Дом «Ра», 2008. – С. 91-92.
6. Мельников Н.Н. Проблемы землепользования крестьянского (фермерского) хозяйства по материалам арбитражной судебной практики // Российская юстиция. – 2007. – № 1.

Способы совершения мошенничества при размещении госзаказа

В настоящее время в Российской Федерации доля государственных закупок составляет около 40% расходной части бюджета, поэтому обеспечение их эффективности зависит от организации государственных закупок на основе свободной конкуренции, которая может быть достигнута только посредством конкурсов.

Если механизм закупочной деятельности в мировой практике достаточно совершенен, то в России цивилизованный механизм конкурсных закупок только формируется. В связи с отсутствием достаточного опыта, неурегулированностью нормативных и организационных вопросов реализация государственных закупок через конкурсную систему пока несовершенна, что не позволяет добиться их максимально положительного результата [1].

Принятый в июле 2005 года закон «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» не смог восполнить все пробелы законодательства в этой области [2].

Поэтому сейчас идет работа над проектом Федерального закона «О федеральной контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг», который направлен на решение основных проблем в данной сфере, хотя и содержит некоторые недостатки с точки зрения юридической техники.

Рост числа привлеченных к уголовной ответственности по ст. 159 Уголовного Кодекса РФ (далее – УК РФ) в сфере госзакупок не может не настораживать [3].

В современных условиях постоянно изобретаются все новые и новые схемы мошенничества, которые требуют от государства принятия соответствующих мер.

Объективную сторону мошенничества при размещении госзаказа можно определить как незаконное завладение денежными средствами, выделяемыми из государственного (муниципального) бюджета для закупки товаров, выполнения работ либо оказания услуг для государственных (муниципальных) нужд путем обмана.

Оно совершается путем действия. При этом происходит причинение экономического вреда, то есть наносится ущерб государственному либо муниципальному бюджету. Может быть причинен вред жизни и здоровью личности.

Способами совершения мошенничества является обман либо злоупотребление доверием. Однако мошенничество при размещении госзаказа в силу своего субъектного состава путем злоупотребления доверием совершаться не может.

Наиболее распространенным способом мошенничества со стороны госзаказчика является укрупнение заказа. Ведь чем больше сумма государственного контракта, тем меньше компаний могут участвовать в конкурсе.

Следующий способ мошенничества со стороны государственного заказчика - установление нереальных сроков выполнения госзаказа. Это означает, что данный госзаказ предназначен участнику, который уже его сделал полностью или частично.

Самый популярный способ отдать аукцион конкретному кандидату – это излишняя детализация требований. В этом случае техническое задание содержит настолько детализированные требования к исполнителю, что соответствовать им может только одна конкретная компания. Например, госзаказчик может указать точные требования к количеству штатных работников и их образованию, включая точные сроки прохождения повышения квалификации в определенном месте.

К мошенничеству со стороны госзаказчика можно отнести также нарушение или искажение классификации закупки, а также допущение ошибок при составлении текста объявления о размещении госзаказа.

К мошенничеству участников госзаказа относят рейдерство аукционов.

Размах конкурсного рейдерства эксперты называют внушительным. Однако даже по довольно подробной статистике проведения торгов, которую ведет Федеральная служба государственной статистики, его невозможно оценить количественно. Наиболее уязвимыми являются муниципальные заказчики.

Рейдерство на торгах происходит следующим образом. На аукцион выставляется компания, которая путем предложения наименьшей цены и наибольшему соответствию требованиям аукциона выигрывает конкретный государственный заказ. Если аукционной документацией предусмотрен аванс, то он получается в полном объеме, а исполнение контракта остается под сомнением. В случае если аванс не предусмотрен, то выполнение данного государственного контракта либо предлагается другим участникам тендера, либо третьим лицам. Естественно рейдер закладывает свои интересы и исполнять контракт самостоятельно не намерен.

Следующим видом мошенничества участников госзаказа является сговор.

Предметом сговоров на торгах являются:

- неконкурентоспособное предложение - конкуренты соглашаются подать предложение с заведомо проигрышной ценой или неприемлемыми условиями, чтобы выиграла заявка определенного участника конкурса;

- ограничение участия - один или несколько конкурентов соглашаются воздержаться от участия в конкурсе или отозвать свое предложение, чтобы победил другой конкурент.

При этом участники подобных сговоров, не ставшие победителями торгов, получают другой контракт (ротация конкурсных предложений), денежные выплаты, субподряд или иное возмещение [4].

Подводя итог, следует отметить, что проблема мошенничества при размещении государственного заказа является недостаточно освещенной в науке. При изучении этого вопроса О.Г. Карпович использует термин «тендерное мошенничество». Однако чаще ученые употребляют такое понятие как «мошенничество при размещении государственного заказа». В законе «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» понятие «тендер» отсутствует. Поэтому автор считает наиболее уместным использовать понятие «мошенничество при размещении госзаказа», под которым следует понимать незаконное завладение денежными средствами, выделяемыми из государственного (муниципального) бюджета для закупки товаров, выполнения работ либо оказания услуг для государственных (муниципальных) нужд путем обмана.

В связи с ростом различных схем мошенничества Верховный Суд РФ предложил внести изменения в статью 159 УК РФ. Им подготовлен законопроект о внесении поправок в УК РФ для конкретизации составов мошенничества. В представленном законопроекте Верховного Суда, в ст. 159 УК РФ сохраняется прежняя формулировка мошенничества — хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием. При этом предлагается шесть новых отдельных составов: мошенничество в сфере кредитования; хищение денежных средств или иного имущества при получении компенсаций, субсидий, пособий; мошенничество с использованием поддельной банковской карты; мошенничество при осуществлении инвестиционной деятельности; мошенничество в сфере страхования и компьютерное мошенничество. Автор, в свою очередь, предлагает выделить в отдельный состав мошенничество при размещении госзаказа.

Литература

1. Карпович О.Г. Уголовно-правовая характеристика видов финансового мошенничества // Российский следователь. - 2010. - № 13. - С. 25.
2. Федеральный закон от 21.07.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» // Собрание законодательства РФ. - 25.07.2005. - № 30 (ч. 1). - Ст. 3105
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 17.06.1996. - № 25. - Ст. 2954.
4. Кинев А.Ю. Антимонопольный «заслон» сговорам на торгах // Юрист. - 2011. - №16. - С. 23.

**Обеспечение бесплатности
получения гражданами России информации от должностных лиц
органов государственной власти**

Гражданам Российской Федерации для реализации своих прав часто приходится обращаться к должностным лицам органов государственной власти за необходимой информацией. При этом вопрос о том, платно или за плату соответствующие должностные лица должны эту информацию предоставить, остаётся в законодательстве открытым, что ведет к соответствующим злоупотреблениям со стороны властных субъектов.

Попробуем разобраться в этом вопросе на основе действующего российского законодательства и существующей правоприменительной практики.

Статья 2 Конституции РФ закрепляет, что «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства».

Гарантией соблюдения и реализации прав человека в России являются положения статьи 15 Конституции об обязательном опубликовании всех нормативных правовых актов, затрагивающих права, свободы и обязанности человека и гражданина; а также статьи 24 Конституции о том, что «органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностные лица обязаны обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом».

В силу непосредственного действия статьи 24 (часть 2) Конституции Российской Федерации любая информация, за исключением сведений, содержащих государственную тайну, сведений о частной жизни, а также конфиденциальных сведений, связанных со служебной, коммерческой, профессиональной и изобретательской деятельностью, должна быть доступна гражданину, если собранные документы и материалы затрагивают его права и свободы, а законодатель не предусматривает специальный правовой статус такой информации в соответствии с конституционными принципами, обосновывающими необходимость и соразмерность ее особой защиты.

Данные конституционные положения получили развитие в законодательстве:

– Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» в статье 2 закрепляет «Граждане имеют право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы, органы местного самоуправления и должностным лицам. Граждане реализуют право на обращение свободно и добровольно. Осуществление гражданами права на обращение не должно нарушать права и свободы других лиц. Рассмотрение обращений граждан осуществляется бесплатно».

– Федеральный закон от 22.12.2008 № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в РФ» в статье 19 устанавливает, что «Информация о деятельности судов предоставляется бесплатно, если иное не установлено законодательством РФ».

– Федеральный закон от 09.02.2009 № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» в статье 21 устанавливает, что «Пользователю информацией предоставляется на бесплатной основе информация о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления: 1) передаваемая в устной форме; 2) размещаемая государственным органом, органом местного самоуправления в сети Интернет, а также в отведенных для размещения информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления местах; 3) затрагивающая права и установленные законодательством Российской Федерации обязанности заинтересованного пользователя информацией; 4) иная установленная законом информация о деятельности госу-

дарственных органов и органов местного самоуправления, а также иная установленная муниципальными правовыми актами информация о деятельности органов местного самоуправления».

– Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» в статье 8 устанавливает, что «1. Государственные и муниципальные услуги предоставляются заявителям на бесплатной основе, за исключением случаев, предусмотренных частями 2 и 3 настоящей статьи.

Таким образом, случаи платного предоставления информации должны быть законодательно оговорены. ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» устанавливает следующее:

«1. Плата за предоставление информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления взимается в случае ее предоставления по запросу, если объем запрашиваемой и полученной информации превышает определенный Правительством Российской Федерации объем информации, предоставляемой на бесплатной основе. Порядок взимания платы устанавливается Правительством Российской Федерации.

2. В случае, предусмотренном частью 1 настоящей статьи, пользователем информацией оплачиваются расходы на изготовление копий запрашиваемых документов и (или) материалов, а также расходы, связанные с их пересылкой по почте.

3. Средства, полученные в качестве платы за предоставление информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, подлежат зачислению в соответствующие бюджеты бюджетной системы Российской Федерации.

4. Государственный орган или орган местного самоуправления, предоставившие информацию, содержащую неточные сведения, обязан безвозмездно по письменному заявлению пользователя информацией, которое должно быть мотивировано, устранить имеющиеся неточности»[1].

Данный закон определяет, что Правительство Российской Федерации устанавливает случаи платности предоставления информации и порядок взимания платы[2]. Однако, на наш взгляд, практику установления платности услуги Постановлением Правительства РФ нельзя признать обоснованной. Поскольку в правоприменительной практике часто возникают споры по поводу необоснованности взимания платы за предоставление информации. Анализ

Таким образом, действующее российское законодательство не позволяет однозначно определить основания взимания платы за предоставление информации.

Автор считает, что информацию, имеющую значение для осуществления прав граждан, государственные органы обязаны предоставлять БЕСПЛАТНО. Во избежание злоупотреблений со стороны должностных лиц все случаи предоставления информации за плату должны быть прописаны в Налоговом кодексе РФ как государственная пошлина, а не в подзаконных актах Правительства РФ.

Литература

1. Федеральный закон от 09.02.2009 № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» // Российская газета, № 25, 13.02.2009.

2. Постановление Правительства РФ от 02.12.2009 N 984 «О перечне платных услуг, оказываемых организациями в целях предоставления федеральными органами исполнительной власти государственных услуг».

Формирование единого информационно-правового пространства стран - участников Евразийского экономического сообщества

Построение единого информационного пространства является одним из элементов формирования единого экономического пространства стран участников Евразийского экономического сообщества (далее - ЕврАзЭС). ЕврАзЭС создано для эффективного продвижения процесса формирования государствами-участниками единого экономического пространства, координации их подходов при интеграции в мировую экономику и международную торговую систему. Один из главных векторов деятельности организации - обеспечение динамичного развития стран Сообщества путем согласования социально-экономических преобразований при эффективном использовании их экономических потенциалов в интересах повышения уровня жизни народов[1].

В число основных задач Сообщества помимо экономических вопросов входит сближение и гармонизация полей национального законодательства, обеспечение взаимодействия правовых систем государств ЕврАзЭС с целью создания общего правового пространства в рамках Сообщества [2].

Указанные цели и задачи создания ЕврАзЭС конкретизируются в двусторонних и многосторонних международных договорах стран-участниц ЕврАзЭС.

Так, например, Договор между Российской Федерацией, Республикой Беларусь, Республикой Казахстан и Киргизской Республикой об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях[3] конкретизирует цели интеграции государств: последовательное улучшение условий жизни, защита прав и свобод личности, достижение социального прогресса; обеспечение устойчивого демократического развития государств; формирование единого экономического пространства, предусматривающего эффективное функционирование общего рынка товаров, услуг, капиталов и рабочей силы, развитие единых транспортных, энергетических, информационных систем и др.

Также Стороны в рамках заключенного договора координируют законопроектную работу, создают модельные законодательные акты, обмениваются правовой информацией, оказывают правовую помощь по гражданским, семейным и уголовным делам, содействуют развитию правовой науки и подготовке юридических кадров.

С 2011 года для стран Евразийского экономического сообщества вступило в силу Соглашение о создании информационной системы Евразийского экономического сообщества в области технического регулирования, санитарных и фитосанитарных мер [4], которое предусматривает создание совокупности информационных ресурсов в области технического регулирования, санитарных, ветеринарно-санитарных и фитосанитарных мер и обеспечивающих их обработку информационных технологий и технических средств Секретариата Интеграционного Комитета Евразийского экономического сообщества, в том числе его официального сайта в сети Интернет, а также используемых в государствах-членах Евразийского экономического сообщества информационных ресурсов в области технического регулирования, санитарных, ветеринарно-санитарных и фитосанитарных мер и обеспечивающих их обработку информационных технологий и технических средств.

Анализ указанных и других международных договоров, составляющих основу взаимодействия стран-участниц ЕврАзЭС, показывает, что сотрудничество в информационной сфере является ключевым направлением совместной деятельности, обеспечивающим эффективность и плодотворность сотрудничества в целом. Поэтому можно утверждать, что государственно-правовое регулирование в информационной сфере является одной из основных функций современного государства, реализация которой предполагает, прежде всего, три вида государственной деятельности:

во-первых, осуществление информационного обмена как внутри государства (между органами и институтами государственной власти), так и на международной арене (интеграция в мировое информационное пространство);

во-вторых, государственное информирование общества о принятых государственных решениях, об изданных нормативно-правовых актах и их содержании (правовое информирование), формирование общественного мнения посредством информационного воздействия и т.д.;

в-третьих, государственное дозирование информации, обеспечение информационной безопасности, ограждение общества от воздействия вредной информации.

Проведенный анализ показал, что процесс формирования единого информационного пространства стран ЕврАзЭС в целом соответствует общемировым показателям. Он активно осуществляется с учетом международных норм, действующего законодательства и общепринятой международной практики деятельности саморегулируемых организаций в этой области. Данный процесс еще больше интенсифицировался в рамках построения и функционирования Таможенного союза.

Вместе с тем, важными вопросами построения единого информационного пространства стран-участниц ЕврАзЭС остаются соблюдение требований информационной безопасности, правовое регулирование Интернет-отношений, повышение информационной открытости деятельности органов государственной власти, доступности соответствующей информации для граждан и организаций, а также создание механизмов общественного контроля их деятельности, равномерное информационное развитие регионов и центра в федеративных государствах, предотвращение распространения сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию граждан либо юридических лиц, оскорбительных и клеветнических сведений, а также пропаганды, направленной на разжигание национальной, расовой и религиозной розни, насильственное изменение конституционного строя с использованием Интернета; проблема осуществления безналичных платежей и др.

К числу ключевых направлений дальнейшего развития и совершенствования единого информационного пространства стран-участниц ЕврАзЭС можно отнести обеспечение эффективного функционирования общего рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов; формирование согласованной промышленной, транспортной, энергетической и аграрной политики, углубление производственной кооперации, включая возможное создание совместных транснациональных корпораций; дальнейшее сближение, гармонизация национальных законодательств; разработка и осуществление согласованной экономической политики, переход к согласованию параметров основных макроэкономических показателей государств-членов, углубление сотрудничества в валютной сфере; углубление сотрудничества в целях обеспечения экономической безопасности во всех ее аспектах; сотрудничество в вопросах миграционной политики; обеспечение совместимости стандартов образования; всемерное развитие сотрудничества в сфере культуры, связей по линии парламентов и деловых сообществ, контактов между людьми; дальнейшее развитие межрегионального и приграничного сотрудничества, формирование эффективных структур межрегионального взаимодействия и др.

Литература

1. Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества" (Подписан в г. Астане 10.10.2000)// Собрание законодательства РФ. 18 февраля 2002 г. N 7. Ст. 632.
2. Хазиев Ш.Н. Евразийское экономическое сообщество и вопросы судебной экспертизы // Адвокат. 2011. N 12. С. 17 - 22.
3. Договор между Российской Федерацией, Республикой Беларусь, Республикой Казахстан и Киргизской Республикой об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях"(Подписан в г. Москве 29.03.1996) // Бюллетень международных договоров. 1997. N 8. С. 3 - 8.
4. "Соглашение о создании информационной системы Евразийского экономического сообщества в области технического регулирования, санитарных и фитосанитарных мер" (Заключено в г. Москве 12.12.2008) // Бюллетень международных договоров. 2011. N 12. С. 13 - 16.

Новые формы участия гражданского общества в управлении государством в эпоху развития информационных технологий

Целью современного российского государства является формирование гражданского общества – основного элемента демократического государства. В Конституции РФ определено, что политика государства направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

Гражданское общество – это не столько совокупность структур и многочисленных организаций. Это, прежде всего, состояние общества, всех его составляющих, позволяющих усилить механизмы его самоорганизации, его креативность и действенность. Поэтому следует глубже анализировать и обеспечивать мониторинг наращивания качеств и результативности таких составляющих гражданского общества, как демократия, социальность, информированность, законность и прозрачность. Это все – современные слагаемые и признаки гражданского общества.

Информационная составляющая в настоящем времени является одной из наиболее значимых. Быстрое распространение и внедрение новых информационных и телекоммуникационных технологий предоставляет в распоряжение общества новые инструменты и методы, которые помогают "ускорить процесс перехода от слабой к истинной демократии".

Развитие информационных технологий в современном обществе делает власть прозрачной и подконтрольной обществу, через реализацию права на информацию. Это тенденция перехода к новому уровню реализации гражданами их конституционных прав. Распространение Интернета расширяет права граждан путем предоставления моментального доступа к политико-правовой информации, увеличения возможности людей участвовать в процессе принятия политических решений и следить за действиями правительств. Граждане, имеющие доступ к Интернету, имеют возможность реагировать на текущие события политической жизни, направлять интересующие их вопросы на официальные сайты различных органов государственной власти или должностным лицам, а также органов местного самоуправления. Активное развитие сайтов органов власти является важным направлением улучшения взаимодействия государства с юридическими и физическими лицами. Это способствует развитию диалога с обществом, интересам которого государство должно служить. С появлением сайтов органы власти могут повысить эффективность своей деятельности благодаря учету мнения граждан по важнейшим вопросам.

Несмотря на то, что размещение общей справочной информации об органе власти, его контактах, функциях, деятельности, структуре, а также публикация основных новостей осуществляются практически на всех сайтах органов власти, только на половине сайтов эта информация носит полный и подробный характер. Лишь половина из них дает возможность пользователю оформить и направить вопрос соответствующему органу или его структурному подразделению.

Основой полновластия народа в России является закрепленный в статье 3 Конституции РФ принцип, в соответствии с которым многонациональный народ России является носителем суверенитета и единственным источником власти в стране, граждане осуществляют свою власть непосредственно, а также через государственные органы и органы местного самоуправления. Высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы, через которые граждане реализуют свою политическую волю, что относится к универсуму гражданского общества.

Поэтому обеспечение императивного проведения выборов как единственно допустимого легитимного способа делегирования власти народа представительным государственным органам и органам местного самоуправления, является важной задачей государства. Одним из пороков современной демократии, несмотря на все существующее законодательство, является неэффективность избирательного процесса. Незаконные избирательные технологии приводят к

тому, что объектом манипуляции становится одно из величайших достижений человечества – всеобщее и равное избирательное право, признание и введение которого далось людям путем длительной и упорной борьбы.

Болезненным является вопрос о фальсификации итогов выборов в случае уничтожения или подмены бюллетеней, а также возникают сомнения в правильности их подсчета. Поэтому Россия в последние годы пытается заимствовать практику зарубежных государств и внедряет новый способ проведения выборов – электронное голосование.

Целями внедрения электронного голосования является: 1. расширение доступа к участию в голосовании для граждан, особенно для избирателей-инвалидов и граждан, которые не имеют возможности проголосовать на своем избирательном участке, с помощью Интернета; 2. объявление результатов выборов на более надежной основе; 3. снижение расходов на проведение выборов. Но в России внедрение возможности электронного голосования требует решения многих проблем: во-первых, издание соответствующего законодательства об электронном голосовании через Интернет, во-вторых, обеспечение доступности выхода в Интернет для каждого гражданина, а в-третьих, проведение технологической и правовой подготовки граждан к участию в электронном голосовании.

Через Интернет граждане также могут принимать участие в анкетировании по вопросам государственного и местного значения, а также по вопросам работы государственных органов и органов местного самоуправления с обращениями граждан. Но проведение такого анкетирования не должно оставаться без учета органами государственной и местной власти. Оно является формой народовластия, способной обеспечить развитие взаимоотношений органов и граждан РФ.

Информационные технологии могут использоваться и при проведении общественной экспертизы нормативно-правовых актов, назначенной по инициативе Общественной палаты. Основными принципами проведения экспертизы является ее открытость и публичность для иницилирующих ее институтов гражданского общества, признанных отражать интересы граждан. Одним из средств реализации данных принципов является обеспечение возможности обсуждения экспортируемых законопроектов в Интернете, путем создания постоянно действующих форумов, например, на сайте Общественной палаты.

Применение информационных технологий возможно и в публичных слушаниях. По мнению многих ученых электронные публичные слушания в виде чатов, веб-конференций и возможности направления предложений на официальные сайты, должны проводиться по всем вопросам как дополнительный механизм проведения публичных слушаний. Проведение электронных публичных слушаний должно способствовать привлечению большого количества жителей муниципального образования к решению вопросов местного значения, поможет учесть мнение большинства граждан и принять верное решение.

Таким образом, информационные технологии предоставили возможность организовать прямую и обратную связь между государственными органами и населением, улучшить работу с населением, повысит эффективность и сократить затраты госаппарата. Информационные и коммуникационные технологии как нельзя лучше подходят для задач удешевления и сокращения госаппарата, обеспечения непрерывности его действия. Все это способствует большей открытости политических процессов и формированию более широкого общественного согласия, что является неотъемлемым признаком гражданского общества и демократического государства.

Исполнение решения третейского суда

Эффективность деятельности третейских судов по защите нарушенных прав и законных интересов напрямую зависит от юридической силы выносимых ими актов. С позиции процессуальной теории решение третейского суда рассматривается как акт, выражающий властное предписание, акт, имеющий такое же юридическое значение, как и судебное решение. Решение третейского суда является актом применения права, следовательно, как и судебное решение должно быть законным.[5,204]

Растущее количество гражданско-правовых споров, передаваемых в третейские суды, с одной стороны, подтверждает их востребованность, а с другой – придает все большую актуальность проблеме обеспечения единообразной интерпретации правовых норм, регламентирующих третейское судопроизводство и в особенности относящихся к процедуре оспаривания третейских решений и их принудительному исполнению.

В делах такого рода, прежде всего, необходимо определить их территориальную подсудность.

Согласно части третьей статьи 230 АПК РФ «заявление об отмене решения третейского суда подается в арбитражный суд субъекта Российской Федерации, на территории которого принято решение третейского суда».

В соответствии с частью третьей статьи 236 АПК РФ «заявление о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда подается в арбитражный суд субъекта Российской Федерации по месту нахождения или месту жительства должника либо, если место нахождения или место жительства неизвестно, по месту нахождения имущества должника - стороны третейского разбирательства».

Говорящая об исключительной подсудности статья 38 АПК РФ предусматривает, что «заявления об оспаривании решения третейского суда и о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда подаются в арбитражный суд субъекта Российской Федерации, на территории которого принято решение третейского суда» (часть восьмая).

В итоге АПК РФ различает три ситуации, когда государственному арбитражному суду предстоит рассмотреть:

- 1) заявление об отмене решения третейского суда;
- 2) заявление о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда;
- 3) оба упомянутых заявления одновременно.

Президиум ВАС РФ, отмечает, что заявление об отмене решения третейского суда и заявление о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение этого решения являются основным и встречным требованиями, признал допустимым вынесение арбитражным судом определения «об объединении дел по заявлениям об отмене решения третейского суда и о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда в случае, если заявление об отмене решения и заявление о выдаче исполнительного листа поданы в один арбитражный суд» (пункт 13 Обзора от 22 декабря 2005 г.).[2]

Юридическая сила судебных актов, выносимых государственным, и в частности арбитражным судом, значительно отличается от юридической силы решений, выносимых третейским судом.

Судебные акты арбитражного суда имеют общеобязательную силу и подлежат принудительному исполнению на основании исполнительного листа (статьи 16, 318 АПК РФ). Решения третейского суда обязательны для исполнения только лицами, являющимися сторонами третейского разбирательства, а для целей его принудительного исполнения требуется, прежде всего,

получить определение компетентного (в данном случае - арбитражного) суда о выдаче исполнительного листа (ст. 45 Закона о третейских судах).[1]

Порядок производства по делам о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда определен в параграфе 2 главы 30 АПК РФ (статьи 236 - 240), отдельные положения содержатся также в статьях 45 - 46 Закона о третейских судах.

Необходимость обращения в арбитражный суд с заявлением о выдаче исполнительного листа возникает в случаях, когда сторона третейского разбирательства не исполнила добровольно в установленный срок вынесенное третейским судом решение. В этом случае сторона, в пользу которой вынесено решение третейского суда, не имея возможности иным образом принудить противную сторону к исполнению решения третейского суда, обращается в арбитражный суд с соответствующим заявлением. Требования к заявлению о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда установлены статьей 237 АПК РФ.[3]

Одним из главных отличительных признаков дел о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда является отсутствие правового спора - спор уже разрешен третейским судом. В силу этого арбитражный суд проверяет неправильность вынесенного третейским судом решения в качестве вышестоящей инстанции (и, в частности, правильность данной третейским судом оценки доказательств, правильность применения норм материального права и т.д.), а соблюдение требований ст. 239 АПК РФ - не выходя за пределы этой проверки.

Непонимание судьями природы производства о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда приводит к тому, что заявление о выдаче исполнительного листа рассматривается как исковое заявление, лицо, ходатайствующее о выдаче исполнительного листа, рассматривается как истец, а лицо, выступавшее ответчиком в третейском разбирательстве, продолжает именоваться ответчиком. Более того, встречаются случаи, когда сторонам «разъясняется их право на рассмотрение дела с участием арбитражных заседателей, право передать спор на разрешение суда, право обратиться к посреднику в целях урегулирования спора».[4]

Учитывая, что спор между сторонами отсутствует, названное производство не может рассматриваться как исковое, в силу чего лица, участвующие в деле о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, не могут именоваться «истцом» и «ответчиком».

АПК РФ предусматривает участие в деле о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда обеих сторон третейского разбирательства (ч. 3 ст. 238, п. 2 ч. 2 и ч. 4 ст. 240). При этом сторона, в пользу которой принято решение третейского суда, именуется в названном Кодексе «заявитель» (п. 5 ч. 2 ст. 237), а сторона третейского разбирательства, против которой принято решение, - «должник» (ч. 3 ст. 236).

В случае положительного решения арбитражным судом вопроса о соответствии решения третейского суда всем предъявляемым АПК РФ требованиям и вынесения определения о выдаче исполнительного листа на его принудительное исполнение заявитель вправе обратиться за выдачей собственно исполнительного листа.

Литература

1. Булыгин, М.М. К вопросу о принудительном исполнении решений третейских судов // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2008. – № 7// СПС Консультант Плюс;
2. Мусин, В.Ф. О некоторых процессуальных вопросах, связанных с исполнением решений третейских судов // Арбитражные споры. – 2006. - № 3 // СПС Консультант Плюс;
3. Рожкова, М.А. Выдача исполнительного листа на принудительное исполнение решение третейского суда // Юридическая литература. – 2004// СПС Консультант Плюс;
4. Рожкова, М.А. О некоторых вопросах принудительного исполнения решения третейских судов // Вестник ВАС РФ. – 2004. - № 9// СПС Консультант Плюс;
5. Третейское разбирательство гражданских дел в Российской Федерации: теория и практика / С.А. Курочкин. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – 272с.

Правовая политика о сиротах эпохи Анны Иоанновны

Эпоха Анны Иоанновны отмечена колебаниями в «сиротской политике». Десятилетний период правления новой императрицы внес изменения в процесс детского призрения, осуществлявшийся Московской губернской канцелярией. Его можно охарактеризовать как переход от поиска и нестабильности к созданию четкой организации системы содержания и воспитания незаконнорожденных младенцев. В 1730-1732 гг. резко сократилось число «засорных» детей и их кормилиц, был введен новый порядок призрения. В 1732-1737 гг. произошел частичный возврат к прежним правилам. В 1737 г. были заложены основы четко структурированной системы призрения, успешно функционировавшей последующие четверть века вплоть до открытия в Москве Императорского воспитательного дома.

Смена правления, прежде всего, отразилась на финансировании содержания младенцев и кормилиц: пока шла бюрократическая переписка, жалование им не поступало.

Только после постановления Сената в январе 1731 г. (причем он дважды за неделю рассматривал этот вопрос) деньги на жалование младенцам и кормилицам были выделены.

Помимо вопроса о жаловании в июне 1730 г. по запросу Губернской канцелярии Сенатом был изменен порядок определения судеб младенцев.

Теперь выросшие незаконнорожденные девушки могли по желанию не только распределяться на мануфактуры или в услужение, но и выходить замуж. Малолетние девочки, те, кто «в совершенный возраст не пришли», поступали в услужение желавшим их взять с условием «жить у них вечно». Обосновывалось это решение финансовыми интересами: «...отпустить немедленно, дабы в даче им казенных денег убытку не происходило». Таким образом, по инициативе самой Губернской канцелярии была заложена основа для разрушения порядка призрения, созданного в соответствии с указами Петра I. Девочки-инвалиды - «самые дряхлые, увечные и малоумные» - по прежнему отправлялись в Коллегию экономии для содержания в богадельнях.

Процесс распределения призревавшихся детей продолжался несколько месяцев, до июля 1731 г. Есть сведения о новом указе Сената от 17 мая 1731 г., который обобщал принятые ранее решения об устройстве судеб незаконнорожденных, а также содержал новое - о направлении малолетних мальчиков в гарнизонную школу. В итоге 163 ребенка были розданы в услужение людям разных чинов, девочек с физическими недостатками отослали в богадельню, а мальчиков, годных к службе, направили в Военную коллегию. К июлю 1731 г. в призрении у Канцелярии осталось всего 68 детей. Число кормилиц также сократилось с 45 до 9 женщин.

Рассмотренная ситуация по детскому призрению в Москве в 1730-1732 гг. позволяет сделать вывод о том, что, видимо, Губернская канцелярия прекратила запись «засорных» младенцев и сосредоточила свое внимание только на содержании мальчиков, направленных для обучения в гарнизонную школу.

Суммы, положенные засорным «робятам» и их кормилицам, рассчитывались в соответствии с указом Петра I, принятом в 1715 г.: на ребенка 3 деньги в день, на кормилицу 3 руб. в год и по полуосьмине хлеба на месяц.

В 1737 г. в Москве произошел переход на новую систему организации призрения незаконнорожденных детей, при которой решение всех вопросов было сосредоточено исключительно в Губернской канцелярии, без обращения в центральные органы. Причины этого явления назвать трудно. Возможно, в правительстве уже зарождался замысел создания сиротских домов при «знатных местах» по епархиям, который был обнародован в указе императрицы год спустя. Возможно, были еще какие-либо соображения. Во всяком случае, в ответ на очередное доношение Московской канцелярии с просьбой о выплате жалования кормилицам и младенцам Статс-контора приняла решение, чтобы впредь все эти вопросы решались на уровне губернии.

Так с середины 1737 г. в древней столице начала складываться система организации призрения незаконнорожденных детей, подконтрольная исключительно городским властям. Она основывалась на указах Петра I и Анны Иоанновны и была адаптирована к московским условиям и возможностям, что придало ей устойчивый характер. И хотя нет сведений об ее функционировании в 1737-1741 гг., но наличие строгого порядка в структуре детского призрения Москвы в первые же месяцы царствования дочери Петра Великого подтверждает сделанный вывод.

К вопросу о методах познания причин конфликтных ситуаций в трудовых отношениях

Человеческое общество в принципе не может существовать бесконфликтно. Такое состояние предполагает создание в цивилизованном обществе условий для устранения причин конфликтов, а также для смягчения их последствий. Задача эта очень непростая, и отчасти ее решение зависит от складывающейся кризисной ситуации в обществе.

При решении этих проблем необходимо учитывать многие факторы, в числе которых определенное место занимает учет специфики человеческого состояния. К ним можно отнести способность человека к постоянному совершенствованию и развитию; наделение человека интеллектом, что предполагает эмоционально-осмысленную реакцию на внешнее воздействие и т.д.

Одним из важнейших направлений деятельности, направленной на повышение эффективности управления в сфере трудовых отношений, является подбор и отбор персонала трудового коллектива. В основе этой деятельности должны быть: осознание руководством предприятия, организации значения развития человеческих ресурсов; оптимальное распределение ответственности за развитие человеческих ресурсов.

В целях реализации этой деятельности большое внимание уделяется компьютеризации деятельности обслуживающего персонала. Во многих крупных предприятиях и организациях применяется тестирование на предмет употребления наркотических средств и психотропных веществ, а также определения степени лояльности к данному предприятию с помощью специализированного прибора полиграф - «детектора лжи».

В сфере социально-трудовых отношений на решение проблем управления человеческими ресурсами нацелена концепция социального партнерства, основанная на переговорах, посредничестве, консалтинге, экспертизе, сотрудничестве, что может и должно сыграть решающую роль в становлении реальной рыночной экономики.

Трудовые конфликты между сторонами трудовых правоотношений, т.е. работодателем и работником, могут возникать по разным поводам, разным основаниям и на любом этапе трудового правоотношения. Причем они могут не только возникать в период действия трудового правоотношения, но и предшествовать ему или приходиться ему на смену.

Важное место в системе методов познания сущности конфликтных ситуаций в обществе занимает социологические исследования личностных характеристик, которые влияют на возникновение конфликтных ситуаций.

Изучение основополагающих признаков и переменных личности осуществляется через практику самотестирования, самовоспитания; саморегуляции и самооценки в предстоящей трудовой деятельности; освоение технологий общения и диагностики особого типа клиента – работника трудового коллектива; осознание своего морального психологического потенциала в рамках своей личной профессиональной ориентации.

Диагностические задачи в практике исследований социально-гуманитарных процессов выполняются практически постоянно. Они проводятся в любых условиях деятельности и связаны с соответствующими измерениями психологических или социально-экономических явлений по уровню, сдвигу (изменению уровня, интенсивности) и частотности их повторения в интервалах наблюдения.

Любые психологические и социально-экономические процессы, поддающиеся измерению путем наблюдения, анкетирования, психодиагностики или любым другим способом для их дальнейшего анализа, могут рассматриваться как процессы изменения составляющих их наиболее значимых признаков и переменных.

Понятия признака и переменной должны использоваться как взаимозаменяемые. Они являются наиболее общими и вместо них могут использоваться понятия показателей уровня,

сдвига (изменений по уровню, интенсивности их изменений) или частоты повторения в наблюдаемых интервалах. Например, уровень нейротизма, экстраверсии, нервно-психической устойчивости, вербального интеллекта, уровень возбудимости и другие индивидуально-психологические признаки и переменные; уровень межличностной или межгрупповой конфликтности в коллективе, уровень удовлетворенности чем-либо (например, величиной зарплаты), уровень морально-психологического состояния в коллективе; экономические и социальные рейтинги предприятий, отраслей, других сфер жизнедеятельности, включая и выборные технологии и т.п. (социологические признаки и переменные).

Накопление результатов измерений признаков и переменных соответствующих (сопровождаемых или исследуемых) процессов позволяет более точно отслеживать их девиации и на этой основе повысить достоверность эффективности терапий и решений.

Кроме того, необходимо проверять степень совпадения полученных эмпирических результатов исследований с теоретическими моделями.

Литература

1. Карнавский В.Н., Шайдуллин Ф.Т. Расчет репрезентативности, контроль и ремонт выборки социологического исследования. Человек и общество: на рубеже тысячелетий : международный сборник научных трудов / под общей ред. проф. О.И. Кирикова. – Выпуск 50. – Воронеж : ВГПУ. 2011. – С.82-98.

2. Куренной В.М. Правовое регулирование коллективных трудовых споров. М.: Юстицинформ, 2010.

Некоторые вопросы процессуальной формы заключения специалиста

В раскрытии и расследовании преступлений неуклонно возрастает значение использования в уголовном процессе заключений экспертов и специалистов как важнейших объективных источников создания надежной доказательственной базы. Сегодня при расследовании убийств, изнасилований, грабежей, разбоев, краж, преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, и других тяжких преступлений в большинстве случаев квалифицировано и эффективно используются криминалистические средства и методы, в первую очередь специальные познания. Это приобретает актуальность также в связи с появлением в сфере судебной экспертизы новых объектов, возникновением новых задач, которые ставит перед экспертами и специалистами судебно-следственная практика.

В свою очередь эксперты и специалисты должны иметь четкие представления об правовых основах судебно-экспертной и другой процессуальной деятельности.

Принятие Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» и внесение изменений в УПК РФ, несомненно, оказало положительное влияние на развитие судебно-экспертную деятельность. Наряду с этим следует отметить и некоторые проблемы, встречающиеся в отдельных нормах рассматриваемых законов.

Один из вопросов, требующих быстрее разрешения касается такого нового средства доказывания, как заключение и показания специалиста. Законодатель внес соответствующие дополнения в ст.ст. 74, 80 УПК РФ, определив заключение и показание специалиста как новые доказательства. Однако в законе не раскрыто ни содержание этого доказательства, ни его назначение, ни форма изложения. В результате среди ученых и практиков нет единого мнения даже по вопросу, что следует понимать под суждением специалиста, облачаемого в форму его заключения, проводит ли специалист при этом какие-либо исследования, чем отличается заключение специалиста от заключения эксперта и т.п.

Справедливо отмечается, что сведения, сообщаемые специалистом об обстоятельствах, требующих специальных знаний, - это больше его консультативная деятельность. Консультации его могут касаться как общих положений науки, техники, искусства, ремесла, так и конкретного их приложения к обстоятельствам дела (например, достаточно ли в материалах дела о дорожно-транспортных происшествиях данных для решения вопроса о том, имел ли водитель техническую возможность избежать аварийной ситуации. Если нет, то какие дополнительные материалы нужны для решения этого вопроса).

В УПК РФ не указано, в какую форму должно облекаться заключение специалиста. Предполагается, что оно не должно конструктивно отличаться от формы заключения эксперта (наличие вводной, исследовательской частей и выводов на поставленные вопросы). В то же время, согласно ст. 80 УПК РФ заключение специалиста - это представленное в письменном виде суждение (мнение) по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами. Для выражения своего мнения, специалист, наверное, должен провести исследование. То, что в законе не регламентируется обоснование вывода специалиста, по сути, означает, что это и не надо делать.

Представляется правильным вернуться к прежней практике привлечения специалистов или сведущих лиц в уголовном и гражданском судопроизводстве, когда органы дознания обращались к помощи специалиста в случаях обнаружения признаков преступления и отсутствия возбужденного уголовного дела. В таких случаях специалистом (сведущим лицом) проводилось исследование с использованием соответствующих методов и средств, выявлялись свойства и особенности объекта исследования, на основе которых и формулировалось суждение (мнение) специалиста (сведущего лица). Форма такого документа, имея аналогичную структуру, отличалась от заключения эксперта краткостью и упрощенностью. Так, в частности, в синтезирующей части заключения специалист не приводил те самые признаки и свойства, положенные в основу вывода. Также специально не выделялись соответствующие части заключения.

Такая нормативная регламентация формы заключения специалиста (суждения, мнения сведущего лица), будет способствовать эффективному внедрению этой формы доказательственной деятельности судебно-следственных органов.

Литература

1. Аверьянова Т.В. Некоторые проблемы практики судебной экспертизы и пути их решения// Эксперт-криминалист, 2008, № 4
2. Полякова М.А. Использование специальных познаний и помощи специалиста на первоначальном этапе расследования преступлений// Эксперт-криминалист, 2009, № 3

Формирование института и теории электронного правового акта как правовой основы деятельности современного государства

Особое место в государственно-правовом регулировании занимают отношения в области экономики, развития социальных институтов, культуры, науки, защиты интересов частных лиц и обеспечения потребностей общества в целом. Эта деятельность осуществляется через функции государства в различных организационных и правовых формах. И те, и другие формы реализуются с помощью правовых актов. Это понятие исторически и генетически является определяющим для деятельности государственных органов любой ветви власти (законодательной, исполнительной, судебной). Однако в современном информационном обществе, когда происходит становление информационных коммуникативных отношений, содержание, форма и другие признаки правовых актов претерпевают изменения.

Правовые акты как формы государственно-правового регулирования деятельности присущи государству со времени его возникновения. Для российской правовой науки в области анализа понятия правового акта решающее значение имеют работы советских и российских ученых. В работе «Общая теория права», выпущенной в 1982 г., С.С. Алексеев обращает внимание на многозначность понятия «правовой акт»: 1) действие (поведение), как правило, правомерное, т.е. юридический факт, лежащий в основании тех или иных правовых последствий; 2) результат правомерного действия, т.е. юридически значимый содержательный элемент правовой системы (юридическая норма, индивидуальное предписание, акт «автономного» регулирования), вошедший правовую ткань вследствие правотворческой, властной индивидуально-правовой или автономной деятельности субъектов; 3) юридический документ, т.е. надлежащим образом (словесно-документально) оформленное, внешнее выражение воли государства, его органов, отдельных лиц, выступающее в качестве носителя содержательных элементов правовой системы – юридических норм, правоположений практики, индивидуальный предписаний, автономных решений лиц [1]. В 1987 г. вышла работа Р.В. Васильева «Акты управления (значение, проблема исследований, понятие)». В ней ученый подробно проанализировал понятие акта управления через: форму управленческой деятельности, общее понятие правовых актов государственных органов, предписание, понятие документа и действия-волеизъявления [2]. Следовательно, было предложено два основных направления определения правовых актов: правовой акт-документ и правовой акт-действие. Р.В. Васильев формирует фактически традиционное понятие правового акта как волеизъявление управомоченного субъекта права, регулирующее общественные отношения путем установления (изменения, отмены, изменения сферы действия) конкретных правоотношений, результаты которого в виде велений, обращений, соглашений и т.п. в установленных законом случаях фиксируется в документальной форме (в акте-документе) [3].

Выделенные автором направления анализа содержания понятия акт управления актуальны и в современную эпоху, но требуют преломления к современному этапу развития экономических, политических и иных социальных отношений. В 2003 г. появляется работа С.И. Семилетова «Электронный документ как продукт технологического процессе документирования информации и объект правового регулирования», в которой дается понятие электронного документа, анализируются его функции и признаки. Данное понятие обогащает форму правового акта как документа, но не изменяет содержание традиционной дефиниции правового акта [4].

На наш взгляд, развитие теории электронного правового акта должно основываться на ряде принципиальных положений, установленных юридической наукой.

Во-первых, понятие электронного правового акта должно отвечать определенным общим признакам, которые характеризуют любой правовой акт. К ним относятся следующие: надлежащим образом оформленное в виде документа, под которым понимается материальный носитель с зафиксированной на нем в любой форме информацией в виде текста, звукозаписи,

изображения и (или) их сочетания, который имеет реквизиты, позволяющие его идентифицировать, и предназначен для передачи во времени и в пространстве в целях общественного использования и хранения (ст. 1 Федерального закона от 29 декабря 1994 г. № 77-ФЗ «Об обязательном экземпляре документов» [5]); внешнее выражение воли государства, его органов, органов местного самоуправления, отдельных лиц (юридических или физических). Под волей лиц, как отмечает С.С. Алексеев, следует рассматривать внутреннее, психическое явление, выступающее вовне, в качестве волеизъявления, способного дать известный юридический эффект [1]; содержащее элементы правовой системы общества, а именно, юридические нормы, правовые положения практики, индивидуальные предписания, иные решения лиц; особый порядок или процедура разработки и принятия акта (например, правотворческий процесс); наличие субъекта права, имеющего полномочия или компетенцию по принятию соответствующего правового акта; направленность на нормативное или индивидуальное регулирование общественных отношений.

Во-вторых, необходимо четко различать электронные нормативно-правовые акты и электронные правоприменительные, а также интерпретирующие правовые акты. Первые отражают основные требования, предъявляемые современным обществом к любому нормативному правовому акту, а именно: официальный документ, обладающий юридической силой и обязательный для субъектов, которым адресован; содержит информацию о нормах права; обладает соответствующей юридической силой, зависящей от компетенции правотворческого органа, его принявшего; в совокупности составляют единую иерархическую систему, отражающую структуру государственных органов; имеют общий характер; их следует отличать от индивидуально-правовых актов (правоприменительных), содержащих индивидуальные предписания по конкретным вопросам, обращенные к конкретным адресатам, а также актов толкования права, разъясняющих действующие правовые нормы; нормативные правовые акты подразделяются на законы и подзаконные акты [6].

В-третьих, правовые акты приобретают характеристику электронных именно в силу их официального опубликования с помощью информационных технологий. Электронные нормативные правовые акты в соответствии с ФЗ от 14 июня 1994 г. N 5-ФЗ "О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания" подлежат обязательному полнотекстовому официальному опубликованию в «Парламентской газете», «Российской газете», «Собрании законодательства Российской Федерации» или первому размещению (опубликованию) на "Официальном интернет-портале правовой информации" (www.pravo.gov.ru) [7].

Правоприменительные акты в силу Федерального закона от 22 декабря 2008 г. N 262-ФЗ "Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации" [8] также обязательно подлежат размещению в электронной форме. Согласно статьям 14 и 15 закона в сети "Интернет" размещается информация, связанная с рассмотрением дел в суде, представленная, в том числе, текстами судебных актов, разъяснениями, обобщениями и обзорами по вопросам судебной практики рассмотрения судами дел после их принятия, за исключением приговоров. Последние размещаются после их вступления в силу. Тексты судебных актов, подлежащих в соответствии с законом опубликованию, а также тексты иных судебных актов, вынесенных Конституционным Судом Российской Федерации, конституционными (уставными) судами субъектов Российской Федерации, арбитражными судами размещаются в сети "Интернет" в полном объеме. При размещении в сети "Интернет" текстов судебных актов, вынесенных судами общей юрисдикции, за исключением текстов судебных актов, подлежащих в соответствии с законом опубликованию, в целях обеспечения безопасности участников судебного процесса из указанных актов исключаются персональные данные, кроме фамилий и инициалов истца, ответчика, третьего лица, гражданского истца, гражданского ответчика, осужденного, оправданного, лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, секретаря судебного заседания, рассматривавших (рассматривавшего) дело судей (судьи), а также прокурора, адвоката и представителя, если они участвовали в судебном разбирательстве. Вместо исключенных персональных данных используются инициалы, псевдонимы или другие обозначения, не позволяющие идентифицировать участников судебного процесса. При размещении в сети "Интернет" текстов судебных актов, предусматривающих положения, которые содержат сведения, составляющие государственную или иную охраняе-

мую законом тайну, эти положения исключаются из текстов судебных актов. Особое закон устанавливает перечень текстов судебных актов, которые не подлежат размещению в сети «Интернет», по делам: 1) затрагивающим безопасность государства; 2) возникающим из семейно-правовых отношений, в том числе по делам об усыновлении (удочерении) ребенка, другим делам, затрагивающим права и законные интересы несовершеннолетних; 3) о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности; 4) об ограничении дееспособности гражданина или о признании его недееспособным; 5) о принудительной госпитализации гражданина в психиатрический стационар и принудительном психиатрическом освидетельствовании; 6) о внесении исправлений или изменений в запись актов гражданского состояния; 7) об установлении фактов, имеющих юридическое значение, рассматриваемых судами общей юрисдикции; 8) разрешаемым в порядке статьи 126 ГПК РФ.

В-четвертых, электронные правовые акты, прежде всего, выступают формой законодательной и исполнительно-распорядительной (управленческой деятельности) в коммуникативных отношениях информационного общества (электронный документооборот, электронное правительство и электронное управление-администрирование).

В-пятых, необходимо отметить, что вид электронного правового акта не меняется от использования информационных технологий, остается таким, каким он был принят соответствующим субъектом права. Это, общепризнанные виды правовых актов: федеральные конституционные законы, федеральные законы, подзаконные акты (Указы Президента РФ, Постановления Правительства РФ и др).

В-шестых, содержание электронного правового акты в полном объеме и тексте соответствует бумажному носителю акта, но, в то же время, предоставляет большие возможности для его использования (например, гиперссылки).

Итак, на рубеже XX- XXI веков остро встает вопрос о многоаспектности, разнообразности, содержательности издаваемых в современном государстве правовых актов. Форма правового акта, к которой исторически пришло человечество и законодатель (или более широко правотворец) в виде опубликования значимых актов на бумажном носителе или в печатном виде сегодня не оправдывает ожидания. Поиск нужной правовой информации среди всего потока правового материала требует от современного юриста или правоведа максимальной концентрации и аккуратности в плане отслеживания изменений, дополнений или отмены части или полностью определенных норм права. Поэтому естественно встает вопрос об изменении печатной формы действующих правовых актов и формировании новой формы электронного правового акта, который, неся в себе всего существенные признаки правового акта, служил бы целям информационного общества и электронного правительство в широком смысле слова.

Литература

1. Алексеев С.С. Общая теория права. Т.2. – М., 1982. – С. 192-193.
2. Васильев Р.В. Акты управления (значение, проблема исследований, понятие). – М., Изд-во МГУ, 1987. – 140 с.
3. Васильев Р.В. О понятии правового акта // Вестник МГУ. Сер. 11. Право. – 1998. - № 5. – С. 24-25.
4. Семилетов С. И. Электронный документ как продукт технологического процесса документирования информации и объект правового регулирования // Государство и право.- № 1.- 2003. - С.92-102.
5. Российская газета от 17 января 1995 г. N 11-12.
6. Власенко Н.А. Теория государства и права: учебное пособие (2-е издание, переработанное, дополненное и исправленное). - М.: Проспект, 2011.// СПС Гарант эксперт.
7. "Российской газете" от 15 июня 1994 г.
8. Российская газета от 26 декабря 2008 г. N 265